

ЛИТРС

Иван Лагунин

В шкуре детона Железный Орден

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Лагунин
В шкуре демона.
Железный Орден
Серия «В шкуре демона», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50285403
SelfPub; 2020*

Аннотация

Клубок противоречий на Рране завязывается все сильнее. Новые игроки вступают в борьбу, боги все пристальнее наблюдают за происходящим, а поселению демонов, что ранее сталкивалось лишь с полудикими племенами, под руководством героя предстоит вступить в схватку с большим и сильным, обладающим регулярной армией государством. Чья возьмет на этот раз?

Содержит нецензурную брань.

Клубок противоречий на Рране завязывается все сильнее. Новые игроки вступают в борьбу, боги все пристальнее наблюдают за происходящим, а поселению демонов, под руководством героя, что ранее сталкивалось лишь с полудикими племенами, предстоит вступить в схватку с большим и сильным, обладающим регулярной армией, государством. Чья возьмет на этот раз?

ПРОЛОГ

– Прибыли? – Харпе отвлекся от утренней яичницы и вопросительно приподнял бровь.

Субар, его денщик, мрачно кивнул.

– Отлично. Скажи Горану, что я сейчас буду.

Тот еще раз кивнул и вышел.

В зале вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь звяканьем столовых приборов о тарелки. Салиса, его новая супруга, что в прошлом году отбила у Дейтринны его пояс, слегка улыбнулась.

– Не расскажешь?

– Нет, – отрезал Харпе. – Тебе пока хватит дел на северной границе.

– В последнее время ты стал слишком мрачен и совершенно перестал делиться со мной делами, – укорила она его. – Так себя не подобает вести Железному Мужу.

Харпе вновь отвлекся от яичницы и взглянул на молодую жену. Красива, нечего сказать. Каштановые волосы выбри-

ты на левом виске и заплетены в косу, переброшенную через правое плечо. Там же, на виске, серебрится татуировка, изображающая куницу. Зеленые глаза полны любви и ума. Губы и веки умело подведены циларийской косметикой, что он купил ей у Тропных торговцев в прошлом году. От этого ее взгляд кажется еще более настырным и раздражающим. Увы, при всей красоте Салисы и умению постельных игр, Харпе на дух не переносил эту вдвое младшую его особу. Ненасытное желание обладать им всем и совать нос в государственные дела неимоверно раздражало правителя Железного Ордена. И даже отправка жены на северную границу, не принесла ему желанного одиночества. Она постоянно находила причину торчать в Вочарке, столичном замке Ордена.

У Харпе была одна надежда, что Целева, восходящая звезда Брачных Боев, все-таки сумеет одолеть настырную куницу, и он обретет семейный покой. Да, Целева страшна, как горный медведь, но тупа и молчалива. А что еще нужно Железному Мужу?

Салиса некоторое время молча ковырялась в тарелке.

– Ну почему? Почему, ты такой... – вдруг взорвалась она. – Такой... Такой холодный?! Или я не красива? Или я не умна? Господин Шилик называл меня одной из лучших Дев, что выходили из дверей его Школы! Тебе ли это не знать! Впусти меня хоть немного в свой мир, за свои двери!

Под конец тирады голос Салисы уже срывался и в нем явно слышались слезы. Быть может, кого-то это и зацепи-

ло бы, но только не Харпе. Куница была из тех, кому положи в рот палец, откусит руку по самую шею. Да, некоторые Мужы допускали Дев до своих дел, но он был не из тех. Он считал, что ничего, кроме проблем, это не принесет.

Вслух он, конечно, это не сказал, чтобы не удариться в многочасовой спор, а лишь положил в рот последний кусок яичницы и произнес:

– Распорядись, чтобы убрали мои покои, дорогая.

После сегодняшних ночных плясок в этом была насущная необходимость. Всю нерастраченную прыть его супруга продемонстрировала ночью.

Салиса, было, решила всплакнуть, но передумала и грязно выругалась.

Спрятав улыбку, Харпе покинул обеденную залу и прошел в личный мехцех. Здесь его ждали.

Субар уже раскалил на горелке кристаллы, и сейчас осторожно перекладывал их в броню. Ярко-красные пылающие камни садились, будто влитые, в свои гнезда, заражая свечением тонкие прожилки, растекающиеся по металлу.

Харпе неторопливо разделся и аккуратно сложил одежду на скамье. Когда он, раскинув руки, встал в центре комнаты, денщик уже держал наготове нагрудник, украшенный взлетающим орлом, чьи глаза горели алым.

Горячий металл коснулся обнаженной груди, сработали вживленные под кожу амулеты, и броня намертво прикипела к его телу. Как всегда, почти непереносимый жар быстро

стих до едва заметной теплоты.

Затем настало время для других составляющих доспеха. Когда Субар закончил, Харпе покрутил руками, ногами, присел и тяжело протопал к выходу из комнаты. Амулеты еще полностью не активировались и не сняли основной вес с его плеч. Дакири – Живой доспех, все еще был просто железом.

Шаги гулко разнеслись по пустынному коридору. Со стороны, закованный в массивные посеребренные латы, Рыцарь Ордена, быть может, и казался неуклюжим медведем, но на самом деле был быстр, словно гепард.

Снаружи моросил дождь. Затянутое серыми тучами небо угрюмо хмурилось на фоне недалеких гор. Массивный хребет, с двумя высокими заснеженными пиками, протянулся с запада на восток. Официально эту часть Черных гор называли «Эритейским массивом», но местные давно дали им другое название – Сиськи Гакотсы. Орден находился на этих землях уже тридцать лет, но до сих пор не сумел завоевать сердца живущих тут людей. Впрочем, когда это Железных Комтуров волновала подобная мелочь?

Стены Вочарки потемнели от накапывающего дождя. Намокнув, новая кладка стала выделяться из общей картины, и стало легко определить, где заканчиваются камни, что клали руки древних строителей, а где начинаются современные ряды. Большой замок выглядел пустынным, но это было кажущееся ощущение, там, в многочисленных домах под черепичными крышами, трудились на благо Ордена сот-

ни человек и все они носили взлетающего орла над сердцем. Чужих здесь не было – покоренным не место среди победителей.

Харпе, придерживая меч, прошел по стене и, отворив окованную железом дверь, спустился в башню. Тяжелый запах казематов быстро сгустился вокруг тяжело шагающего Комтура. Запах страха и мочи, запах утерянных надежд и злых проклятий... Врагов у Ордена всегда было много. И многие заканчивали свою жизнь здесь.

Когда Харпе добрался до подвалов, амулеты, наконец, полностью активировали доспехи. Серебристая сталь ожила, и тихонько завибрировала, запела. Хитроумные механизмы древних мастеров запустили сложную систему заклинаний, что превращала хладный металл в подобие жизни. Да, в Ордене не было магов, но Орден был пропитан ей.

Здесь царил полумрак, впрочем, для Харпе, когда он находился в доспехах, тьма не помехой.

Рыцарь, стоящий на страже, кивнул, пропуская Комтура Ордена внутрь.

Длинный едва освещенный нервным светом магических светильников коридор уходил вдаль более чем на сотню метров. Изредка издалека слышались слабые крики и тяжелые вздохи. Харпе знал, что местные говорили, что здесь можно найти узников, которые поднимали оружие на Орден еще во времена правления его отца. Возможно, слухи были и правы...

Еще один коридор и Харпе очутился в довольно просторном темном помещении. Половина была забрана решеткой, за ней виднелся каменный постамент, и поблескивала лужица воды.

Здесь его уже ждали. Горан, рыцарь из Южного Дозора, мрачной горой высился перед решеткой. Хотя, он так и не снял шлем, Харпе узнал его по гербу, распластавшемуся на нагрудной броне.

Стоящий рядом рыцарь держал на вытянутой руке удивительную тварь. Ростом в метра полтора, она была покрыта мелкой серой чешуей. Вытянутая морда, оканчивающаяся большой зубастой пастью, агрессивно щелкала клыками, пытаясь достать до пленителя, а мощные лапы, не достающие до пола, скребли по мерцающему металлу доспехов рыцаря огромными когтями.

Харпе удивленно посмотрел на царапины, что оставались на доспехах. Латы рыцаря уже был изрядно исцарапаны. Дакири не просто было повредить. Древние закаливали эти доспехи в огне драконов и недрах гор.

– Остальных мы убили, но эту решили взять с собой, – не здороваясь, сказал Горан. – За последние две недели мы уже дважды встречали стаи этих уродцев. Ты их имел в виду?

– Возможно...

Харпе медленно обошел вдруг притихшую при его появлении тварь. Маленькие глазки под тяжелыми надбровными дугами, проследили за ним. Удивительно, но в них светилось

что-то отдаленное похожее на разум.

– Благодарю тебя, Горан. Мои люди займутся ей.

Рыцарь, что держал серую тварь, открыл решетку, и резко бросил ее на стену. С мерзким хлопом она впечаталась в мокрую кладку, и Горан запер замок своей печатью.

Они ушли, а Харпе еще некоторое время смотрел на беснующийся за решеткой силуэт, мысленно перебирая провинции, где он объявит полную мобилизацию.

ГЛАВА 1

День 18

Малая крепость Дыра 6 уровень.

Убежище – 3 уровень.

Чан – 1 уровень.

Яма Рабов 3 шт. – 1 уровень.

Загон Гончих 4 шт. – 1 уровень.

Хижина Бесов – 1 уровень

Шатер – 1 уровень.

Кузня – 2 уровень.

Алтарь – 1 уровень.

Источник – 1 уровень.

Еда – 247 единиц.

Камень – 67 единиц.

Мана Хаоса – 349 единиц.

Мана Крови – 310 единиц.

Мана Власти – 401 единиц.

Мана Ужаса – 10 единиц.

Мана Отбора – 10 единиц.

– Хозяин... Хозя-а-а-аин...

Тоненький заунывный голосок резал сознание, как надоедливый висящий над самым ухом комар.

– Хозя-а-а-аин...

– Твою мать, Вугр, дай поспать!

– Хозя-а-а-аин, к тебе пришли.

Пришли?

Я продрал глаза. Судя по проникающим сквозь рваные стены Убежища солнечным лучам, было уже совсем не раннее утро.

С кряхтением уселся на матрасе и мрачно обвел взглядом свое жилище. В Убежище царил его величество Хаос. Переломанные статуи, прожженные и залитые кровью ковры, кучка испещренных непонятными символами костей, большая груда одежды и доспехов в углу... Разве что исчезли трупы. Ни туши Дребадана, ни иссушенных Аврелием Борданом магов-батареек не было видно. Кто-то, должно быть Сидрах, распорядился вынести их куда-подальше.

Барсика тоже не было, вместо него из угла лупил заискивающие глазки Прилипала. Увы, я уже знал цену этому взгляду...

– Пр-р-редатель, – зло выдохнул я, погрозив ему кулаком.

– Хозя-а-аин, Вугр не винова-а-ат! Вугра за-а-аоставили-и-и... – запричитал демоненок и я в сердцах махнул на него

рукой. Не могу долго злиться, тем более на столь ничтожное существо.

В том, что высокий маг, который вчера едва не отправил к праотцам меня, моего названного братца и еще кучу народу, мог заставить маленького уродца сделать все что угодно, я не сомневался ни секунды... Но все равно на душе было погано.

В голове промелькнули пожирающие меня пульсирующие глаза Барсика, из чрева которого, как черт из табакерки, внезапно выпрыгнул Агрбадан.

Я прислушался к себе и в тот же миг ощутил темный скукоженный ком на границе сознания. Он мерзко вибрировал и пульсировал злобой, но выглядел достаточно безвредно. Демон спал тревожным сном, распространяя вокруг себя отголоски мыслей, и обрывки чувств. Ощущать такую кучу дерьма у себя в голове, конечно, было мало приятного, но это много лучше Небытия, куда он чуть было меня не отправил.

Проблему Агрбадана я решил обдумать позже. А лучше всего поинтересоваться о методе ее решения у того, кто собаку съел на иномировых материях... У одного долбаного божества, которое, однако, как ни крути, вчера меня спасло.

Я устало вздохнул... Впрочем, почему устало? Как ни странно, чувствовал я себя превосходно! За ночь на парнокопытном теле не осталось ни единой царапины, что вчера в обилии наковыряли на мне сначала нуразги, а затем и чертов маг.

Еще раз погрозив Вугру кулаком, я вышел наружу. Дыра

была довольно пустынна. То тут, то там виднелись стоящие на карауле Бесы, да занятые на хозработах Рабы. Но ни Гончих, ни моих новых подданных видно не было. Должно быть, Сидрах отослал их куда подальше.

В центре площади хрустальной аркой сиял Портал. Красноватые лучи рранского солнца врезались в его поверхность, как я в море кочевников, и взяли там с тем же результатом. Арка пожирала силу солнца, забирая ее в неведомые глубины.

Прилипала провел меня по крепости и вывел к тому, что осталось от южных врат. На насыпи, в окружении десятка хмурых Бесов из Черного Легиона, стоял Сидрах. Он озабоченно чесал бородку, поглядывая куда-то вниз.

Я приветственно кивнул ему, взошел на насыпь, тоже опустил глаза...

Мать честная...

Прямо под стеной, на пузах, разлеглись сразу несколько увешанных сумами и тюками огромных монстров. Два Сцилохора, Блимб и еще неизвестные мне «Гаккорук» 2-го уровня и целых три «Драппа» 1-го... Как и почти все донные виденные монстры равнины, все они были похожи на ракообразных с небольшими вариациями. Гаккорук щеголял аж четырьмя клешнями и вообще выглядел чрезвычайно злобным парнем, «Драппы» же были похожи не панцирных страусов. Их относительно небольшое (в сравнении с соседствующими чудовищами) тело также было заковано в хитин, а вместо

крыльев виднелись маленькие неразвитые клешни.

Заглазев на монстров, я даже вначале и не заметил группу людей... и нелюдей, стоящих подле них.

Предводитель – огромного роста детина, закутанный в традиционный для местных жителей бурнус, медленно пережевывал моховую жвачку, облокотившись о суставчатую ногу Гаккурука. Еще четыре бородатых субъекта, различающихся только длиной и цветом волосяного покрова, расположились рядом, а чуть в отдалении, около Сцилохоров, стояли удивительные существа. Среднего человеческого роста, покрытые мелкой чешуей, они выглядели как два вставших на задние лапы варана. Из одежды на них были лишь набедренные повязки и перевязи с саблями. Большие желтые глаза с вертикальными зрачками лениво рассматривали поселение.

Кроме гостей, я заметил, что по полю слоняется множество Бесов, разгребаящих трупы и собирающих трофеи. А невдалеке, чуть восточнее крепости, огромным табуном расположились бывшие дребадановы войска.

– Это кто такие? – спросил я Сидраха,

– Наемники, – процедил он и тягуче сплюнул на камни.

Похоже, эту братию он не больно-то уважал.

Тем временем, предводитель наемников, увидев меня, выпрямился и почтенно поклонился, а над ним тут же заплескала надпись:

Независимый Оператор Зухар.

– Приветствуем могучего Вождя Агрбадана, слава о коем распространяется по округе быстрее северного ветра! – про-
рокотал он басом. – Я Зухар, а это мои люди. Я услышал, что
на Жареной равнине появился тот, кто собирается завоевать
весь мир и решил... почему бы мне не стать под его руку?

Гм... «Услышал»? Интересно... Опять выверты Отбора?
Или действительно узнал обо мне от нуразгов.

– Как ты нашел дорогу к моей крепости?

– Боги подсказали... – сказал Зухар и замолк.

Что ж. В любом случае, подобный отряд – приятный бонус
к моей армии. Но есть одно «но»...

– Что ты хочешь за свою службу, Зухар?

– Жилище для меня и моих людей, еду, долю в добыче... –
начал перечислять он, загибая пальцы. – И долю твоей силы,
о Великий Вождь!

– Долю моей силы? – О чем это он?

– Полдюжины единиц в день.

Твою же мать, да он, как-никак о Мане Хаоса талдычит!
Ха! Это что-то новое! До сих пор я думал, что Маной мог-
ли оперировать лишь Сыны Дутура. Но по какой-то причи-
не система «Отбора» все более вовлекала аборигенов в свои
сети. Для чего это было нужно? Да хрен его знает!

– А не треснешь? – не очень-то дружелюбно поинтересо-
вался я у командира наемников. Цена не показалась мне че-
ресчур высокой, но, интересно, что он собирается с ней де-
лать?

Зухар улыбнулся, блеснув золотым зубом, всем своим видом показывая, что он найдет ей применение.

Гм... Ну что ж... А почему бы и нет?

Я лихим прыжком сверзился с насыпи и подошел к наглому аборигену. Наклонился, так чтобы обдать его своим, естественно, не слишком свежим дыханием и, скорчив зверскую рожу, спросил:

– А ты не боишься оказаться в нашей компании, человек?

Загорелое лицо Зухара слегка побледнело, но он решительно помотал головой.

– Не боюсь! – и скорчил не менее злобную морду.

Ха! А мне нравится этот парень! Думаю, мы найдем общий язык. С моим кадровым голодом я готов брать на службу любого, кто может связать хотя бы пару слов!

– По рукам!

Я пожал его ладонь своей лапищей и тут же увидел надпись:

Отряд Независимого Оператора Зухара присоединен к вашей структуре.

*Оплата отряда составляет 6 ед. Маны Хаоса в сутки.
Сконвертировать оплату?*

Э-э-э... Ну да...

В моей свободной руке появился тяжелый кристалл с рубленными гранями, отдаленно напоминающий хрусталь Портала. Он ощутимо вибрировал, время от времени по нему

пробежали сиреневые волны, а внутри бесновался Хаос.

Так вот она какая – материализованная Мана...

Я передал кристалл своему новому подчиненному, тот с благовением принял его и тут же спрятал под бурнус.

Приказав Зухару пока что расположиться лагерем с северной стороны Дыры, я оставил осаждающих меня различными вопросами подчиненных и, прихватив трубку, забрался на западную Сторожевую Башню.

У меня были десятки, если не сотни неотложных дел: Дыра зияла провалами в стенах, откуда-то снаружи то и дело слышали взрыки моих воинов, коим требовалось нарезать задачи, в центре крепости высился Портал с лежащей за ним крепостью моего названного мертвого брата... Но я отмел все это, как маловажное. Ибо требовалось обмозговать кое-что другое.

Как жить и что делать дальше.

Осознание того, что я здесь надолго, постепенно вызревало все последние дни. И тот кошмар, что я недавно видел: где в моей разгромленной квартире заматывают в черный мешок труп, теперь я в этом уверен – был не просто кошмаром. Возможно, то Зог, а, может, и иные силы продемонстрировали мне кусочек земной реальности. И, если это правда, то возвращаться мне боле просто некуда.

Я с тоской посмотрел на огромные красные ладони с длинными загнутыми когтями.

*лядь. Неужели они теперь у меня на всю жизнь?!

Мрачное урчание темного клубка сознания Агрбадана, на краю разума, напомнило о том, что, чуть было, я не потерял и это.

Глубоко затаился, я с тоской поглядел на багровое небо... И вдруг со злостью трахнул кулаком по камню... Хотя, надо бы было смазать им себе по морде!

Хватит ныть, Славик! Да, теперь ты красномордый урод, но в этом мире это не самый плохой вариант! Что ждало тебя на Земле? Работа в офисе, тачка в кредит и пиво по пятницам? А здесь тебе выпал шанс проявить себя!

Как там, в анекдоте про Наполеона? Когда он умер и спросил у Бога, кто самый великий полководец, а тот ответил, что булочник с окраины Неаполя, но ему просто не выпало шанса! Так вот, тебе, Славик, он выпал! Хочешь завоевать мир и надрать задницу богам? Так здесь, на Рране, это вполне можно сделать! Да сотни тысяч, если не миллионы земель, яйца бы отдали за такую возможность!

Так действуй! Не сиди на жопе, не тупи, а соберись и задвинь всем своим врагам!

Фух... Не знаю, что такое на меня нашло... То ли опять происки Зога, то ли я реально устал от сомнений и тревог... Но сейчас я был готов своротить горы!

Итак. Первое. Развитие поселения. Нужно раздвинуть границы подконтрольных территорий, наладить экономику и добыть себе новых подданных. Отныне – к чертям все морализаторствования. Мне нужны подданные, будут ли это

равнинные кобы, охоту на которых необходимо поставить на поток, или добровольно пошедшие под мою руку самгары... все равно. Только повысив «удельный вес» своей «Структуры», я смогу начать по-настоящему набирать мощь.

Второе. Зог. Надо, наконец, разобраться с мутным божеством. Понять, кто он такой и что ему от меня нужно. Можно ли на него положиться? Захочет ли он дать ответы на вопросы, а если захочет, то что потребует в замен?

Третье. Нужно понять, что произошло в последние недели в Дыре. Почему, зачем и как Агрбадан оказался в моем теле на Земле, а я здесь. Какова в этом деле роль длинного мага, что едва не уколошил меня вчера? Действительно ли, меня... вернее, старину Агри... то есть меня... короче, его во мне, завалили? И как его сознание очутилось в Барсике?

Четвертое. Та карта, что прибывшая для удовлетворения царских чресл демонесса нацарапала на полу Убежища. Кто ее сподобил на эту подсказку? Явно кто-то из самой Грозди, от самого подножия Трона. Значит ли это, что там у меня есть союзники? Что таится в горах?

Пятое. Нужно как можно больше инфы про этот мир. Чтобы на меня не падали как снег на голову долбаные маги! Нужно просечь местные расклады. Кто кому здесь «папа»? Что за силы, кроме Детей Дутура, тут рулят? Если кауры предполагали, что Рран будет лишь шахматной доской, то, как оказалось, сильно ошибались. Клетки на этой доске вдруг сами стали фигурами – будь то нуразги, что едва не

захватили Дыру, или местные маги, что, опять же, едва, не укокошили царских сынков... Кстати, а зачем Дребадан вообще решился на такой длинный путь? Явно не просто для того, чтобы переброситься с любимым братцем парой словечек...

Блин, это уже шестое...

Ох, у меня уже башка пошла кругом от перечня стоящих предо мной проблем... А ведь был еще Гахаган, стройка, войска...

Я уже было хотел плюнуть на все это с большой горы, но усилием воли вновь сосредоточился на деле. Там, на Земле, я жил как доведется, здесь же, мне придется научиться сосредотачиваться на важном и отметать ненужное.

А что сейчас нужно? Поселение и войска. Только уложив рутину в русло, я смогу заняться более серьезными делами.

Приняв решение, я спустился в Убежище и открыл интерфейс, который порадовали неожиданной надписью:

Хотите отремонтировать повреждения крепости за 34 Маны Хаоса?

Естественно, я хотел! Я вообще мог только удивляться тому, как Убежище выдержало вчерашний бой. Держу пари на что угодно, без магии тут дело не обошлось!

Долгожданный 6-й уровень поселения выкатил целый список новых Элементов:

Стратегические Элементы:

– Возведение: Застава 1 уровень – 200 ед. Маны Хаоса, 50

ед. Маны Власти, 50 ед. Камня

– Возведение: Яма чудовищ – 40 ед. Маны Хаоса, 40 Камня

– Возведение: Мастерская – 30 ед. Маны Хаоса, 30 ед.

Камня

Тактические Элементы:

– Изучение: Призыв Бес-Лучник – 5 ед. Маны Хаоса, 5 ед.

Маны Крови

– Изучение: Ангрейд в Беса-Лучника – 10 ед. Маны Хаоса

– Изучение: Ангрейд в Раба 2-го уровня – 10 ед. Маны Хаоса

оса

– Призвать Беса-Лучника – 5 ед. Маны Хаоса, 5 ед. Маны

Крови

Личные Элементы:

– Изучение: Иерархическая структура 2-го уровня – 25 ед.

Маны Хаоса, 25 ед. Маны Власти

Изучение Заклинания: Щит Дутура – 5 ед. Маны Хаоса

Не сказать, чтобы новые Элементы были чем-то, что ставит все с ног на голову, но были в этом списке и чрезвычайно перспективные штуки.

Но, пойдём по порядку.

Стратегические Элементы, ох как порадовали Заставой! Это была уже инфраструктура не просто поселения, а некоего прообраза государства. Да, стоила она пипец как немало, но полезность ее была несомненной. Именно Заставами я буду столбить территорию. И первая уже скоро появится на подступах к Топным Теснинам. Нуразги понесли тяжелые

потери, но отнюдь не были разбиты. Это племя все еще оставалось очень опасным, поэтому за ним требовалось организовать постоянное наблюдение.

Яма Чудовищ и Мастерская, конечно, были также весьма полезными объектами... вернее, станут ими, когда я пойму для чего они мне?! Отбор, как всегда, не утруждал себя объяснениями. Все tutorиалы придется постигать на практике.

Первым, куда утыкался взгляд, при просмотре Тактических Элементов, был, конечно, Призыв ненаглядных Бесов-Лучников! Тех самых, на которых я с такой завистью смотрел у ныне покойного брата. Причем появлялась не, только возможность их призыва, но и апгрейд их из Пращников. Ха! Прямо так было и написано: «Апгрейд»!

Еще был загадочный «Апгрейд Раба в Раба 2-го уровня», чтобы это не значило... А значить могло все что угодно. Он станет больше? Толще? Умнее?

Ну и Личные Элементы. Новое заклинание и новый уровень Иерархической структуры – здесь все было понятно и прозрачно.

Я еще раз просмотрел список. Это, я, конечно, все прочту. Но отныне больше никаких слепых метаний. Даже если попадется какой-то квест – это не причина забрасывать развитие государства... Да, именно государства. Вот к чему мне необходимо прийти. Но об этом позже.

Счетчик Маны Хаоса показывал три с половиной сотни единиц, поэтому я не глядя, заказал почти весь список но-

вых Элементов, присовокупив к ним пару Шатров для наемников. Закавыка возникла лишь с Мастерской, на которую не хватило считанных единиц Камня.

Изучение нового уровня Иерархической структуры сразу же отразилось на интерфейсе. Появилась вкладка «Структура». А в ней – Дыра и... Гахаган! Крепость Дребадана, которая теперь, теоретически, стала моей. Правда, пока что, она была неактивна. Гм... Думается, для полного присоединения завоеванного, придется ее лично посетить и разобраться что там к чему. Дыра же была вполне активна, и на нее можно было... назначить Управляющего! Немного подумав, я поместил в свободный слот Шулевика. И уже вскоре удовлетворенно завис над небольшим списком выдаваемых прав. Управляющему можно было дать возможность назначать определенный тип юнитов (установив лимит в тра-те Маны) и назначать себе помощников-Сержантов (это возможность, кстати, появилась и у командиров отрядов).

Что ж, это, действительно, круто! С возможностью назначать, по сути, «мэра» города, я сам поднимался на ступень выше, сбрасывая с себя нужду погружаться в незначительные детали, типа заботы о прокорме войск... Кстати о войсках.

Над этим вопросом следовало помозговать. После осады у меня осталось 24 Гончие и меньше сотни Бесов обоих типов. Отдельно, во вкладке, висели присоединенные отряды Дреба: чуть менее ста пятидесяти Скоржей, разделенных на

два отряда, отряд Бесов-Воителей в сорок рыл, десятков Бесов-Лучников и три десятка Гончих Страданий.

Пробежав глазами по непроизносимым названиям, я решил их все переименовать. Отряды Скоржей превратились в «Скорж-1» и «Скорж-2», пехота стала легионом «Гахаган», лукари легионом «Гахаган-2», а Гончие – «Серым» отрядом.

Вообще, конечно, я не нуждался сейчас в столь детальном делении, оно было, скорее, «на вырост». На данный момент оптимальными я видел соединения по 50-100 рыл, именно к этой численности и предстояло потихоньку прийти. Но была и другая проблема. Это жратва. На прокорм такой оравы требовалось около двух десятков Рабов в день, т.е. 60 Маны Хаоса. Учитывая, что поселение на 6-ом уровне приносило примерно 150 единиц в сутки, получается, что содержание армии сейчас составляло более трети от «дохода» моей основной Маны... и это, блин, было немало.

А ведь еще даже не пополнял мои войска после последних битв, что стоили мне трети бывших изначально у меня в распоряжении войск!

Произведя нехитрые математические расчеты, я ограничился апгрейдом пращников в лучников, пополнению их до прежних двух с половиной десятков, а также пополнению лучниками легиона... «Гахаган-1». Теперь он становился смешанным отрядом. Этот шаг мог показаться нелогичным, но на самом деле вполне укладывался в новую парадигму развития, где я буду укрупнять отряды и превращать их

в независимые боевые единицы. А значит, каждому из них требовались и копейщики и стрелки.

Закончив, я не отказал себе в удовольствии полюбоваться на дело своих рук:

«**Черный Легион**». Командир Капитан Фингал. 42 Беса-Воителя (10 «Тяжелая броня Тыса», 16 «Легкая броня Харахуфа»).

«**Слава Дутура**». Командир Капитан Быр. 34 Беса-Воителя (16 «Легкая броня Харахуфа»).

«**Гахаган-1**». Командир Капитан Абырвалг. 40 Бесов-Воителей, 10 Бесов-Лучников (40 «Тяжелая броня Сцилохора»).

«**Гахаган-2**». Капитан Шазам. 10 Бесов-Лучников (10 «Легкая броня Харахуфа»).

«**Скорж-1**». Командир Капитан Бухарг. 73 Скоржа.

«**Скорж-2**». Командир Капитан Ашинак. 74 Скоржа.

«**Лукари**». Командир Капитан Одноглазый. 25 Бесов-Лучников.

«**Серый**». 30 Гончих-Страданий.

«**Отряд Сидраха**». Командир Сидрах. 14 Гончих Хаоса.

«**Отряд Барбоссы**». Командир Капитан Барбосса. 10 Гончих Хаоса.

Кроме того, пришлось раскошелиться на три десятка Рабов.

Когда я покинул, наконец, Убежище и вышел на свежий воздух, было уже глубоко за полдень. Пустынная, поутру,

Дыра вновь наполнилась привычными уже визгами и криками, по улочкам бегали удивленно хлопающие лупоглазыми зенками перемазанные фигурки новорожденных Бесов.

Выловив одного из ветеранов Черного Легиона, я приказал ему собрать их в кучу, пока они тут всех Рабов не передушили ради забавы, а сам пошел смотреть обновку.

Яму Чудовищ, я возвел снаружи стен, ибо имел смутные догадки по поводу ее использования. И это было верное решение – огромная воронка, метров в тридцать диаметром, распласталась недалеко от отремонтированных Южных врат. Теперь ее назначение стало вполне понятным – разделенное на отдельные клетки пространство идеально подходило для содержания ручных монстров наемников.

Отбор быстро подстраивался под меняющуюся обстановку. Так, после присоединения самгара в списке доступных Элементов прибавился Шатер и Источник. Теперь же, когда возникла нужда в «стойлах», оп... и они в списке!

Была, правда одна заковыка... Наемников я нанял позже, чем Дыра поднялась на новый уровень...

Я вызвал Шарика и отправился к виднеющейся невдалеке пыли – то Сидрах гонял дребадановские войска.

Что сказать, выглядели они на загляденье. Сидрах, восседая на Гончей, громко матерясь, руководил разворачивающимся фронтом Скоржей, а рядом с ним, тоже на Гончей... сидел Независимый Оператор Гарей.

– Приветствую тебя, Вождь... Как погодка? – спросил он,

улыбаясь.

2 ГЛАВА

Задание «Нашествие нуразгов -3» завершено.

Вы получили 500 Маны Хаоса.

О! Какая, однако, приятная приятность! Но... Я не обратил на нее особого внимания.

Понукая Шарика коленями, я медленно, не сводя с Актора подозрительного взгляда, объехал вокруг сидящих на Гончих Сидраха и Гарейя.

– Что все это значит, старик?

И мне, действительно, было очень интересно послушать его объяснения.

– А? – вопросительно поднял он бровь и этим практически вывел меня из себя. Я зло ударил кулаком о раскрытую ладонь и буквально взревел:

– Я спрашиваю тебя, что все это, *лядь, значит? Задания, которые мне практически не по силам, лихорадка, что заставляла нести тебя всякую чушь, неожиданное получение Независимого Оператора... Я хочу услышать ответы! И не строй из себя дурачка! Сегодня у меня нет настроения внимать всякой чуши! – последние слова я практически выплюнул.

Но Гарейя, кажется, не слишком испугался. А зря. То ли связь с Зогом, то ли тот факт, что я уже почти три недели нахожусь в шкуре демона, начинал все более влиять на мой

характер. И, не сказать, кстати, что это было совсем так уж плохо. В этом мире лучше быть злобным ублюдком, чем добреньким соплежум.

Старик задумчиво почмокал губами, словно обсасывая отсутствующий чубук трубки (вот уж удивительно было видеть его без нее) и сказал:

– Я знаю не очень много, а на некоторые вопросы лучше и вовсе не получать ответов... – начал, было, он, но видя, что у меня из ушей сейчас натурально повалит дым, быстро добавил. – У меня есть некоторый объем знаний об Отборе, что был изначально заложен мне в голову и некоторые свои мысли, и я, конечно, с радостью ими поделюсь... Но стоит ли это делать здесь и сейчас?

Мне кажется или он пытается перехватить инициативу в разговоре? Признаться, никогда не был силен в словесной эквилибристики.

– Хорошо, – мрачно ответил я. – Поехали, проедемся... Сидрах, продолжай.

И только тут заметил, как напряжен мой Генерал. Его и так не блестящее эмоциями лицо закаменело, желваки ходили на висках, а поджатые губы были готовы, кажется, послать кого-то и «на» и в «в»...

– Проблемы? – спросил я, но вместо самгара вдруг ответил другой, одновременно и визгливый, и порывающий голосок.

– Да... по-о-о... влитель!

Я удивленно развернулся к говорившему. Это оказался закованный в панцирную броню Бес-Воитель под смешным наименованием Абырвалг, и был он, ни много, ни мало, Капитаном легиона «Гахаган». Рядом с ним, чуть пригнувшись и касаясь длинными передними лапами земли, застыли два командира отрядов Скоржей, а позади, единой темной массой сгрудились все остальные. И выглядели они все не слишком-то дружелюбно.

Я вдруг понял, что кроме бескрайнего моря дребадановских войск: стада Скоржей и толпы Бесов, перемежающихся огромными серыми тушами Гончих Страданий, за стенами Дыры находится лишь несколько десятков моих Бесов, расчищающих поле боя. Гончих же Хаоса не было видно... черт, куда они все подевались, когда так нужны?

Я сглотнул и усилием воли прогнал зарождающийся страх.

Это – мои новые подданные! А я их Повелитель. Только так и никак иначе! Захочу, сожгу к *уям!

– Чего тебе? – рывкнул я как можно грубее.

– Мы – Абырвалг... Шазам... Ашнаг... Бухарг... – с трудом ворочая языком, перечислил он командиров отрядов. – Я... мы... э-э-э... – Мы! Твои! Хозяин... Пов-льтель! Да! Р-р-рау-у-у! – взвыл он, и вся стоящая за ним братия одобрительно загудела и захрюкала.

И это, кажется, еще более распалило Капитана отряда Гахаган. Он потыкал пальцем в Сидраха и дважды громко

схаркнул на гранит тягучую слюну:

– Он... Тьфу! Он... Тьфу! Хар-р-р!

Вот же *лядь, какое у нас, оказывается, возникло социальное напряжение! Хоть смейся, хоть плач. Косноязычная предьява Абырвалга была предельно понятна: Я-то для них – Хозяин и Повелитель, но какого хрена ими пытаются командовать сраный человечиска?

– Сидрах – мой Генерал! А значит, он твой командир! Такого мое слово!..

Я грозно посмотрел на Абырвалга и тот притих и спрятал глаза, но продолжил исподволь метать злобные взгляды на самгара.

Черт. Так просто это оставлять нельзя. Но что делать? Сжечь пару Бесов для острастки? Гм... запугать, этим, конечно, я их запугаю, но добавит ли это авторитет Сидрахеу?

– А свое слово... скажет он сам! В Круге! В бою! – решил я, наконец. Обидно будет так глупо потерять моего лучшего помощника, но вдвойне хуже, если мои подданные-демоны будут ни в грош не ставить моих подданных-людей, коих, со временем, надеюсь, будет немало. Сегодня на моего Генерала наплевал Абырвалг, а завтра кто? Одноглазый?

Бес, меж тем, недоуменно чесал рыло и хлопал глазами.

Ах, ну да...

Я сверзился с Шарика, активировал Огненные Когти и, подняв к небу свой синодатурский зад, кряхтя, проплавил неровную окружность, в дюжину метров в диаметре.

– Это Круг... – констатировал я очевидный факт, погасив Когти. – Войдут двое, выйдет один. С собой берете только одно оружие. Понятно?

Абырвалг неуверенно кивнул, но в выпуклых глазах уже разгоралась жажда крови. С кровью у демонов вообще отношения особые...

Сидрах тоже кивнул. Ни удивленным, ни встревоженным предстоящим действием, он не выглядел. Думаю, прекрасно понимал ход моих мыслей. И понимал необходимость подобного представления. А дальше... Как распорядится Судьба.

Он сполз с Гончей и не торопясь выпутался из бурнуса, оставшись в одних кожаных штанах. Хотя его борода и была седа, а лицо испещрено морщинами, телом он отнюдь не походил на старика. Загорелый, крепкий и жилистый, он несколько раз присел и встал, разминая мышцы. Для боя мой Генерал почему-то не взял сабли, а ограничился недлинным самгарским кинжалом. Я знал, что они его называют «кошаг».

Абырвалг, явно подражая человеку, также неторопливо снял доспехи, оставшись, в чем мать родила. На бой он брал свое копьё, кое было, кстати, не столь неказистого вида, чем те, с которыми приходили в Рран мои Бесы.

Предстоящее зрелище объединило всех: и Бесов, что с каждым днем все более походили на людей, и Скоржей, что все-таки были ближе к животным, и Гончих, азартно порывающихся в поддержку своего отдаленного собрата. А вско-

ре, за твякающим стадом показалось несколько относительно рослых фигур, закутанных в бурнусы. Наемники тоже решили посмотреть на представление.

– Готовы? Вступайте в Круг. И пусть победит сильнейший! – сказал я, выпрямился во весь рост и грозно сложил руки на груди.

Повинуясь, человек и Бес переступили проплавленную черту, и в тот же миг перед глазами заплясала надпись:

Режим Поединка активирован.

Не знаю, как остальные, но участники поединка, а также Зухар (Независимый Оператор), точно ее увидели. Система все глубже проникала в Рран.

Стоило противникам оказаться внутри Круга, как Бес, занеся копьё над головой, взвился в воздух.

Клянусь, в этот момент у меня прихватило сердце!

Самгар вышел из-под удара в последнее мгновение, когда острие копья уже почти добралось до его груди. Скользящим движением он прогнулся, бросив себя вправо, и даже умудрился полоснуть кинжалом по ноге пролетающего мимо Беса. Но грубую, поросшую редкими черными волосинами кожу демона так просто было не проткнуть.

Абырвалг приземлился на ноги, развернулся и тут же атаковал вновь. Копьё запорхало в его длинных мощных руках, как палочка дирижера.

Приходящих в Рран Бесов Отбор комплектовал вшитыми в подкорку навыками. Я видел, как они орудуют копьями

в бою – и мог только удивляться, что Сидрах выбрал столь неподходящее для противостояния ему оружие – недлинный кинжал. Каждый удар Капитана Бесов заставлял его показывать чудеса ловкости и каждый из них мог стать последним.

Но, как оказалось, я плохо знал своего Генерала. Он отлично прочитал Капитана «Гахагана». Да, система снабдила его навыками, но не опытом! Почувствовав свое превосходство над стариком, Бес, которому, от силы, был месяц от роду, быстро впал в торжество и потерял осторожность.

А Сидрах не собирался давать ему поблажек. Когда Бес снова рванулся к нему, чтобы, наконец, прикончить жалкого человечка, самгар, так же, как уже делал не раз, распластался в причудливом извороте. Но стоило Абырвалгу скосить зрачки в сторону его движения, как старик непостижимым образом метнул из-за спины кошаг! Надо было быть очень уверенным в своем умении человеком, чтобы так легко расстаться с оружием. Ведь, если бы кинжал улетел в «молоко», за жизнь самгара никто не дал бы и ломаного гроша!

Но он попал.

Хрясь! Тяжелый кинжал с густым хлюпом вошел в живот Беса. Что-то хрустнуло... Такое ощущение, что он перебил ему хребет!

Е...ть колотить! Я с трудом подобрал челюсть от демонстрации подобного искусства. Метнуть тяжелый кинжал, да из-за спины... да практически в прыжке... да в движущуюся мишень...

Мда...

Сидрах неторопливо подошел к лежащему Бесу. Тот судорожно скреб лапами и все еще пытался ткнуть копьём своего противника. Но самгар легко отбил его ногой в сторону и пинком вогнал кинжал еще глубже в подребье поверженного врага. Абырвалг захрипел и пустил кровавые пузыри. Это был единственный звук, что издал командир Бесов.

Черт, мне было жаль терять такого кадра. И он вполне еще мог бы мне послужить. Если для человека такая рана была смертельна, то Бесу достаточно будет переночевать в своей Хижине и наутро он забудет о том, что едва не отъехал с этого света. Но... Менять правила было поздно.

Сидрах нагнулся и резким движением вынул кошаг. Потекла темно-красная почти черная кровь. Он подставил ладонь под тонкую струйку и, дождавшись, когда натечет лужица, сделал глоток. В тот же миг Абырвалг испустил дух.

Режим Поединка деактивирован.

Окружающая Круг толпа демонов грянула неистовым ревом. Это существа обожали... нет, боготворили силу! И мой Генерал понял это как никто другой.

Труп утащили, мои подданные уgomонились, но теперь я посмотрел на них другими глазами. Бывшие войска Дреба больше не внушали мне того безграничного доверия, что уже успели заслужить мои собственные.

Стоя подле Шарика, я задумчиво обозревал огромное стадо своих новых подданных и под тяжелым взглядом, один

за одним, Скоржи, Бесы и Гончие втягивали голову в плечи, словно ощущая ход моих мыслей... Хотя, почему «словно»? Мыслесвязь работала в обе стороны. И если я чувствовал их страх, неуверенность, обиду и агрессию, то и они понимали, что Абырвалг бросил тень на них всех.

Наконец, я вскочил на Шарика, и приказал Гарее следовать за мной. За спиной тут же раздались громкие команды Сидраха. Он принялся ковать железо пока горячо. Что ж, в этом я полностью его поддерживал.

Зухар и его молодчики проводили нас долгим взглядом и отправились к своим палаткам, что они разбили у северной стены крепости. Наемники пока были в некоторой растерянности, как, впрочем, и я. Система, во исполнение своих триггеров, заставила их ко мне примкнуть, но что теперь творилось в их мозгах? Об этом знал только чертов Экибастус.

– Так кто же ты теперь, старик? Долбаный непись или человек? – спросил я Гарея, когда мы отъехали от Дыры метров на двести на юго-восток. Он как раз только достал трубку и теперь растерянно крутил ее в руке.

– Мне не знакомо понятие «непись»... но я помню, что ранее ты уже называл меня так, Вождь. И думаю, понимаю, что ты имеешь в виду... – старик тяжело вздохнул. – Гм... вопрос сложный... Редкие проблески солнца во тьме, вот что мне осталось от моей прошлой жизни. Иногда я вижу себя ребенком, иногда студиозусом, иногда солдатом... Но чаще всего я вижу тьму. Она тянет меня в бездну, а я стою на са-

мом краю, и одна нога уже занесена над обрывом... – Гарей опять вздохнул и вдруг выкинул трубку, кою мял в руках.

Я удивленно обернулся вслед улетевшей в расщелину вещице.

– Пожалуй, себе я больше кажусь человеком... но, уверен, тебе не очень интересны скучные бредни старика...

Ох, Гарей, ты не прав, ох как не прав... Более всего в этой Дыре мне не хватает людей. Настоящих живых людей. И, желательнее, более разговорчивых, чем Сидрах.

– Ты спрашивал меня о заданиях? Думаю, ответ очевиден. Они были едва тебе по силам, по той причине, что у тебя не было тех сил, что должны были быть к этому времени...

Блин, в самом деле! Это же так просто! А не было их потому, что первые дни Агрбадан хрен пойми чем занимался... Вугр! Маленький засранец должен пролить свет на эти дни, коих, кстати, было много больше, чем он мне сказал по пробуждению в теле Демона! Я припомнил то, что он скормил мне тогда... *лядь, спорю на все что угодно, что там была сплошная ложь!

Я пытливо посмотрел на Актора:

– Ты говорил о неких «своих мыслях». Ты знаешь, что произошло вчера в Убежище?

– Да, – кивнул он.

– Расспросил маленького поганца?

– Да.

– Ну и что ты об этом всем думаешь?

Гарей хмыкнул и начал говорить:

– Этот маг... Не знаю, как его зовут...

– Аврелий, – подсказал я. – Аврелий, мать его, Бордан.

– Да, Аврелий, мать его, Бордан – улыбнулся Актор неза-
тейливой присказке, но быстро посерьезнел. – Это он за
всем стоял. Видишь ли, когда система по выбору Наследни-
ка Грозди была помещена в этот мир, то, по сути, обрекла
его на уничтожение. Огромный, древний, населенный мил-
лионами живых существ мир!

В его голосе звучала горечь и почти прозрачный упрек.
Упрек мне, «Сыну» того, кто затеял всю эту хренотень.

– Неудивительно, что нашлись люди, кто не захотел класть
голову на плаху. И этот маг – один из них. Но, не думаю, что
им двигали возвышенные цели. Там, где многие хотели бы
спасти всех, он искал спасения и силу для себя одного.

Это было похоже на правду, примерно то же говорил и сам
Аврелий, в мгновения своего торжества.

– Думаю, Вождь, что едва ты появился на Рране, то тут же
угодил в расставленную им ловушку.

Я медленно кивнул и не стал уточнять, что не помню это-
го, так как лично меня здесь не было и быть не могло.

– Угодил, но почему это не приблизило Бордана к цели?

– Потому что он не смог тебя убить.

– Не смог убить?

Когда он, словно чертик из табакерки, объявился вчера
в моем Убежище, то, по-моему, не сомневался в такой воз-

возможности, как и в том, что сумеет извлечь из этого свою выгоду, каким-то образом выкачав нашу с Дребаданом силу.

– Да. Он, вернее Вугр, убивал тебя множество раз, но после каждой смерти ты возрождался под крышей Убежища.

– Вугр?!

Сказанное Гареем казалось абсолютным бредом... Маленький Прилипала и здоровенный парнокопытный демон... Но лишь до того момента, пока я не вспомнил в каком беспомощном виде оказался, встретив мага. В таком состоянии меня мог завалить и ребенок...

– И что дальше? – жадно спросил я Гарея, который рассказывал эту историю, будто сам был свидетелем всех этих событий.

– Я не знаю, понял он это сам или кто-то ему подсказал... Но, наконец, он смекнул, что Сына Дутура убить может лишь другой Сын Дутура... Вернее его оружие, – старик показал на притороченную к моему поясу секиру. – Ибо это не просто кусок металла. Оно создано Отбором именно для этого – лишать подобных тебе бытия.

– А откуда ты все это знаешь? Тоже рассказал Прилипала?

Старик усмехнулся, услышав неприкрытое подозрение в моем голосе. Слишком уж он был осведомлен о событиях, при которых, вроде бы как, не присутствовал.

– Нет. Это я знаю, потому что был «долбаным неписем», – горько сказал он, но честно говоря, сейчас, мне было не до его чувств. На кону стояло нечто больше.

Я лихорадочно обдумывал вырисовывающуюся картину, а он, меж тем, продолжал.

– В итоге, он решил пойти другим путем. Подчистил тебе память, заманил сюда Дребадана, а сам, тем временем, руками Вугра начал создавать ловушку, набрасывая на Убежище все новые и новые чары...

Да, похоже, как-то так оно и было... Отбор отбирает у Детей Дутура их силы, но даже в таком урезанном виде, Дребадан едва не раскатал Аврелия, мать его, Бордана в блин. Неудивительно, что он решается вступать в схватку с такими противниками как мы, только тщательно подготовив поле боя. Отсюда и те маги-«батарейки», коих он приволок с собой. Интересно, кстати, что они, похоже, даже не предполагали об уготовленной им участи.

А Вугр? Оказывается, роль маленького демона даже выше, чем я предполагал. Но, как и когда чертов маг сумел накинуть на него чары подчинения? Как он сумел внедриться в схемы Отбора? И почему никто не озаботился тем, что одного из Сыновей Дутура хрен знает сколько времени подвергают экзекуции? Насколько я понял, Отбор должен транслироваться на всю империю Великого Дутура! Означает ли все это, что заговор куда глубже, нежели частная инициатива одного хитрозадого мага?

О, Экибастус, от всей этой белиберды у меня заболела голова. Но если я не хочу этой самой головы лишиться в скором времени, мне кровь из носу нужно в ней разобраться.

Но, что не могло не радовать, часть загадок все-таки прояснилась. Но еще бОльшая куча осталась ждать своего часа. Не поделиться ли с Гареем инфой о моем, несколько нетипичном для Сынов Дутура, происхождении?

С минуту я обдумывал эту идею, но все-таки решил придержать язык за зубами.

– А что же ты? Что стряслось с тобой? Думаешь, это тоже Бордан постарался?

Гарей хмыкнул и по очереди почесал ухо Гончей, свою редкую бороденку и задницу...

– Не знаю, Вождь... На этот вопрос у меня нет ответа, – наконец сказал он.

Гм... Ну если у него нет, то, для разнообразия, может, он есть у меня?

– Думаю, было ли это задумано или нет ее создателями, но система Отбора начинает распространяться по Ррану, втягивая в себя все новые и новые объекты и постепенно переводя их в субъекты. Для чего это нужно? Да хрен его знает. Кауры – хитрожопые сукины дети и бьюсь об заклад на мои яйца, что заявленная ими цель системы, как минимум, не единственная.

– А что по этому поводу думают при Дворе Великого Дутура?

Несколько мгновений я думал, что ответить по этому поводу, но потом решил просто банально съехать с темы:

– Продолжим этот разговор позже. Сейчас у меня слиш-

ком много дел. На вечер запланировано одно интересное мероприятие, хе-хе...

– Да? Какое? – заинтересовался старик.

– Не уверен, что тебе оно понравится... Но, надеюсь, остальным, придется по душе. Вечером нас ожидает пир!

3 ГЛАВА

Когда мы вернулись в крепость, там повсюду хозяйничал Шулевик. Утром даже не обратил внимания на его отсутствие, как и отсутствие Укоренителя. Оказывается, пока я решал свои проблемы, Шаман уже успел наладить добычу Камня, Еды и даже сбор трофеев. От него же я узнал, что Барбосса, взяв почти всех бобиков Хаоса (за исключением нескольких, что остались сторожить работающих на сборе ресурсов Рабов), решил осуществить наблюдение-преследование за нуразгами.

Подобная расторопность моей команды не могла не радовать!

У меня появилась, было, мысль все-таки назначить Консулом Управления Гарея, раз уж старик перешел из разряда неписей в разряд «человеков», но, пораздумав, я подыскал ему другую должность, не выделенную, Отбором, но от того не менее нужную: Секретарь. Или в более общем смысле – Глава Администрации. В помощь ему пойдет Вугр и Прилипала Дребадана... гм... запаятовал его имя.

И это, действительно, был очень удачный ход – у меня

появится заместитель, что сможет брать на себя общие вопросы в мое отсутствие (а такое предвидится довольно часто), и которому нет нужды контактировать непосредственно с мелкими исполнителями, которые, как неожиданно выяснилось, могут и взбрыкнуть.

Гарей будто и не удивился подобному назначению (думаю, был уверен, что я обязательно пристрою его куда-нибудь). Я поставил ему отдельный Шатер и соорудил небольшую конторку из остатков Камня. А также передал порожденную Убежищем бумагу.

Там же официально вручил звание Управляющего Шулевику.

Властная вертикаль получилась несколько кособокая, но, надеюсь, рабочая. Наверху сидел я, собственной персоной. Замом и Главой Администрации, являлся Гарей. Чуть ниже расположились «министры», коих пока что было лишь трое: «министр обороны (он же Консул Войны – Сидрах), «министр промышленности» (он же Консул Ремесел – Кузнец) и Шулевик, который, хотя, и находился в слоте Верховного Жреца, по сути, исполнял обязанности «министра экономики». Одновременно с этим, территориальное деление, было представлено лишь одни Комендантом Дыры, все тем же Шаманом. Войска, за исключением отряда Барбоссы, подчинялись Сидрахе, а Рабы – Шулевику.

Вытянет ли он управление поселением, вопрос, был, конечно, открытый, но нрав у этого демона был спокойный и,

думаю, у него хватит ума принять помощь Гарей.

Когда я, наконец, закончил дела, то чувствовал себя выжитым как лимон. Структуризация и управление разрастающимся поселением требовали все большего количества усилий. Или мои помощники все-таки снимут с часть текучки или она меня просто похоронит...

А впереди было одно не менее важное дело. Пир-р-р!

Честно говоря, не знаю, что из этой затеи выйдет. Но мое разношерстное воинство требовало встряски и утряски. Отпустив Шулевика, я взял Вугра и несколько Рабов и, скрипя сердцем, принялся за приготовления.

Это было самое удивительное застолье, что мне доводилось видеть и в котором приходилось участвовать.

В большой зале Убежища, на огромных панцирях, что мы позаимствовали из обоза нуразгов, Вугр, Хар и трое Рабов разместили угощение. Основную часть его составляли захваченные в том же обозе припасы кочевников. В том числе и те, что были заготовлены для самого кагара Адыка!

Добравшись до огромной груды сваленных у южных ворот припасов, я с интересом посмотрел на то, что в этом мире считается деликатесом, достойным владетельского желудка: копченое и соленое мясо различных пустынных тварей, сухофрукты из дальних земель, мелко порубленные и плотно упакованные сухие смеси и салаты... И конечно до фига и больше съедобных мхов и лишайников.

Увы, из напитков нашлось лишь припорошенное какими-то пряностями молоко гаваков, да выжимка из все тех же мхов. Впрочем, для застолья, молоко я немного модифицировал, хе-хе... а также на десять минут отправил несколько бурдюков с Шариком на изнанку мира. Местные не представляли, что такое холодный (!!!) напиток!

Но основное кушанье было насколько же разнообразно, настолько и однообразно: мясо Рабов в разном виде. Кроме сырых, но аккуратно нарезанных кусков, я, загнав мораль и этику под ковер, зажарил парочку на вертеле. За сим процессом наблюдал серьезно подсевший на кулинарные изыски, Капитан Фингал. Пред этим Бесом-ветераном мне было перманентно стыдно, за столь неподобающее имя, что изрек в порыве веселья. Но сам он носил его с гордостью. Как я узнал, что, хотя, многие мои подданные уже обзавелись прозвищами, те, кого именовал лично я, считались в некотором роде привилегированным сословием.

Стол, в итоге, выдался на славу. Это был такой «сюр» из мира кошмаров, что мне даже почти не было страшно и противно.

На огромных панцирях раскинулись два зажаренных в полный рост Раба, вокруг них расставили нарезку в маленьких панцирях, на листьях гурышника (что заменял здесь собой тарелки) стояли отобранные у нуразгов явства, тут же и кувшины воды и ледяного дымящего холодом, молока. Вкупе с колеблющимся светом масляных ламп и зеленого маре-

ва интерфейса, выглядело все это как сумасшедшие декорации какой-нибудь компьютерной игры.

Когда приготовления были завершены, я уселся во главе «стола» и приказал Вугру заводить гостей.

По правую руку я усадил Сидраха, по левую – Гарея, тут же, на самых почетных местах, расположились Шулевик и Кузнец, а Капитаны Бесов расселись чуть ниже. Далее, рассматривая обстановку изумленным взглядом, плюхнулись на циновки Зухар и бывшие дребадановские Капитаны. Я долго думал, звать ли на сие мероприятие Скоржей, но все-таки решил отнестись к ним как к разумным существам, а не животным. По крайней мере, Бухарг и Ашнак не харкались дурнопахнущей слюной каждую минуту, как их подчиненные. Последним в комнату протиснулся недавно прибывший с преследования нуразгов Барбосса. Он залег у другого конца «стола», около входа в Убежище. К нему я приставил двух Рабов, чтобы подавать яства.

Когда все собрались и расселись, я поднял наполненный молоком рог. Остальные довольствовались глиняными кружками.

– Я поднимаю этот тост за моего великого отца – за Дутура, чей Трон сейчас стоит на кону!

Присутствующие неуверенно повторили мой жест. Держу пари на что угодно, завтра среди обитателей Дыры развернется настоящее побоище за остальную доставшуюся нам от нуразгов «посуду». На Рране не было традиции питья, но

я жаждал ее ввести. Местные забивали себе мозг жеванием полунаркотических травок, мхов или корешков. Я приказал Рабам растереть около килограмма этой бурды и подмешать в гавакское молоко. Эффект был абсолютно непрогнозируем.

– Слава Дутуру! – крикнул я, опрокинул в себя рог, и десяток глоток, насколько сумели, повторили за мной.

Не знаю, сработает ли моя примитивная лесть, но, надеюсь, она мне зачтется.

Люди хлопнули по стаканчику, а Бесы неуклюже, расплескав половину, повторили их жест.

Подействует ли на них это пойло? Понятия не имею! До сего дня они не пили и не жрали практически ничего, кроме Рабов и их крови! Я приказал прислуге вновь наполнить емкости.

– А этот тост я поднимаю за наших бесстрашный воинов! За Кузнеца и Капитана Барбоссу, что бросились на превосходящие силы треклятых кочевников и остановили их атаку! Ура!

На этот раз ответный рев был много более полон энтузиазма, нежели первый. Знания о Дутуре были вшиты системой, а битву они видели своими глазами.

После еще парочки тостов мы, наконец, начали трапезу. Ни о каких столовых приборах, речи, понятное дело, не шло, но я постарался соблюсти нормы приличия. А глядя на меня, пытались их соблюсти и остальные... Впрочем, не слыш-

ком-то успешно...

Странное, это было зрелище. Страхолюдные чудища и каким-то образом затесавшиеся в их компанию люди, чавкая и рыгая, поглощали сырое мясо. Клыки, рога красные и серые морды... Но я, прихлебывая перемешанное с наркотой вонючее молоко гавака, вдруг ощутил спокойное умиротворение, что здесь, на Рране, наверное, не чувствовал, наверное, ни разу. Да, впереди была абсолютная неизвестность, на каждом шагу поджидали все новые опасности, но... жребий брошен, и пути назад нет. Должно быть, так ощущал себя Цезарь, перейдя Рубикон.

Внезапно внутри пробудился темный клубок сознания Агрбадана. Источаемая им злоба и ненависть волнами разошлась по нутру... Но я пинками загнал его обратно, в самый темный уголок своего разума. Сегодня не твой день, е*анный ты ублюдок!

Меж тем, пошло, похоже, все-таки начало действовать. Да еще как!

Парочка Скоржей сцепилась из-за лакомого куска, Сидрах и Зухар, раскрасневшись, заспорили о преимуществах сабли, а Быр и Шазам, явно подражая им – о кинжалах. Кузнец, снявший шлем и пугающий всех мерзкой рожей, целенаправленно собирал глаза в кучку, наливая себе все новые и новые кружки моей «надираловки», а Барбосса, вдруг, ни с того ни с сего, задрал одного из подававших ему яства прислужника и принялся отрывать от еще дышавшего существа

куски мяса, пятная кровью роскошный ковер... Бр-р-р...

Глядя на расшалившихся гостей, Гарей шепнул мне на ухо.

– Ты хочешь сделать из них всех подобие людей, а ты уверен, что им это надо?

Я мрачно посмотрел на трепыхающегося в лапах Капитана Гончих Раба, вздохнул и мрачно изрек:

– А почему бы и нет? Быть может, система это предполагает? Дала же она им мозги, чтобы научиться говорить за несколько недель?

Гарей хмыкнул.

В этот момент Одноглазый как раз пытался рассказать, быть может, первую историю в своей жизни:

– Я! – он стукнул себя кулаком в грудь и прищелкнул клыками. – Стоять!.. Стоять... Скала стоять! Нуразги... Р-р-р! Бум-бум. Борг... Лезть! Я! Фьить-фьить – он изобразил руками бросок камня из пращи. – Нуразги... й-э-э-эх! Я бум-бум, хыщц!..

Остальные Бесы в благовании внимали разговорчивому собрату, и стоило только ему закончить, наперебой принялись толкать свои истории. Вернее, пытаться...

Какое это, однако, было любопытное, смешное и одновременно отвратное зрелище...

– А мы разве не подобие людей? – подколот я старика.

Гарей вздрогнул, и вдруг посмотрел на меня другими глазами, словно впервые заметив красную морду и нависающие

надо лбом рога.

– Пойду прогуляюсь... – сказал я и вылез из-за «стола». Слова Гарея все-таки что-то задели в моей груди.

Я вышел в душную ночь из полнящегося пьяным гомоном Убежища. Удивительно, как дающее по башке зелье быстро низводит на одну ступень и разумных и неразумных живых существ.

Было странное чувство. Будто я хотел отлить, но член, кажется, вообще не знал, что он для этого предназначен. Демонское тело Агрбадана могло съесть и выпить все что угодно, усвоив это до последней молекулы.

Вереница лун уже начала свой путь на вершину небосвода. Редкие мелкие звездочки настороженно разглядывали поверхность Ррана и гостя с планеты Земля... Было так красиво, что я даже забыл о мучающимся мыслями о смысле бытия члене...

– Хозя-а-аин... – протянулось откуда-то снизу. Я повернулся и с удивлением обнаружил Хара, Плипалу Дребадана. Костлявое существо хлопало кожистыми веками и дрожало, словно опасалось, что я сейчас им закушу.

– Чего тебе?.. – не очень вежливо спросил я. Сейчас не хотелось разбираться с делами. «Надираловка» из молока гавака, похоже, продрала даже меня. Философские мысли прогнали заботы и тревоги. Я хотел лишь постоять в ночи и поглазеть на луны...

Вместо ответа Хар вдруг срыгнул. Густая зловонная масса

настоящим водопадом полилась на пыльный гранит. Я как ошпаренный отпрыгнул от слепо шарящего лапами Прилипалы, а тот вдруг заговорил низким подозрительно знакомым голосом:

– Брат, если вдруг до тебя дойдет это послание, значит, я, скорее всего уже мертв. Ты всегда был слишком туп и занят бабами и прочими увеселениями, чтобы понимать, что творится вокруг. Я видел его на Вышний день. Он говорил со мной. Он не хотел всего этого дерьма, но кауры и Хулсуг прижал его и он смирился. Сказал, что, значит, это Судьба. А я скажу – к х*ям такую Судьбу! У нас еще есть союзники, нам нужно лишь время! Прощай, маленький ублюдок...

Хар поперхнулся, закашлялся, ужаса из выпученных глаз хватило бы на целый автобус монашек, столкнувшихся с ма-
няком.

Я растерянно смотрел, как внутренний яд пожирает маленькое тело, как кости выворачиваются из суставов, а мышцы рвутся и вскипают зловонным паром.

Прилипала упал, хрипло задышал, забился, из зубастого рта пошла пена, здоровая рука и культя заскребли по граниту... Еще минута и все было кончено.

ИНТЕРЛЮДИЯ 1

Пространство с треском разошлось, выплюнув из разрыва две согбенные фигуры. Их тела все еще дымились иномировым хладом и искрили от соприкосновения с материей это-

го мира... Вернее, не совсем мира. Это странное место не имело своего точного расположения, не имело собственного времени и не имело своих хозяев, что было совсем уж странно для поделенного вширь и вдаль мироздания.

Существа, что сюда прибыли, называли его Граница.

– *лядь, Саня, как больно-то, – издала стон женщина. Под многочисленными искрящимися щитами черты ее лица были неразличимы, но фигура уже была потрепана временем, как и низкий прокуренный голос.

– Ты знала, на что шла, дорогая Хильде... – голос Сани тоже дрожал от еле сдерживаемой боли, но показать это прилюдно, даже своей спутнице, ему не позволяло воспитание.

Несколько минут оба человека тяжело дышали и лишь потом, когда системы защитных заклятий развернулись на полную мощь и погасили воздействие Границы, смогли выпрямиться и осмотреться.

На первый взгляд затянутое туманом место не выглядело ни опасным, ни необычным, но стоило только приглядеться, как из клубящегося пара начинали проступать хищные извилины то ли корней, то ли щупалец... А серебристая дымка так и норовила увлечь в бездонные глубины, прямым к таящимся там тварям. Тусклый свет, что не имел, кажется, источника, лился сразу отовсюду и пропадал в никуда.

Мужчина, коего называли Саней, притопнул по пыльной поверхности и раздраженно сплюнул:

– Ну и вонь... С чего бы это?

– Братец, ты идиот? – выругалась Хильде, в мгновение спалив плевков огненной струей.

– Пардон... – Смешался Саня. – Нервы.

Женщина не ответила, достав, будто бы из ниоткуда, недлинный поржавленный клинок. Выглядевший так, будто его ковали ученики подмастерьев, меч, некоторое время не подавал признаков жизни, но потом, под напряженным взглядом брата и сестры, медленно, словно нехотя, начал серебриться неровным дрожащим светом.

Саня чуть было не сплюнул еще раз. Их сил едва хватило для активации артефакта. Граница вытягивала энергию, словно голодная псина. Остаться здесь столь же опасно, как воочию глазеть на грибок ядерного взрыва. Нужно действовать как можно скорее... Но скорее, видимо, не выйдет.

Он осторожно проник чарами управления в мерцающий неровным зеленоватым светом артефакт и заставил тот начать сканирование местности.

– Сука, не видно... – выругался он.

– Они где-то здесь. Если Граница все еще стабилизирована, то они завязли всерьез.

– Надеюсь, ублюдки порастратили силы, не хотел бы я махать лоб в лоб...

– Надеюсь, нам вообще не придется сражаться. Помни, что сказал отец!.. – отрезала Хильде.

– Да-да... Информация, информация и еще раз информация...

– Не жалею о пропущенных битвах, братец. Если случившееся, то самое, о чем предупреждал отец, они тебя еще найдут... И достаточно скоро.

Мужчина хмыкнул и продолжил поиски. А женщина, тем временем, негромко охнув, вкачала в клинок еще одну порцию силы.

После этого заржавленный меч разгорелся сильнее. Это был арев – точка сборки сложнейшей системы поисковых заклинаний. Опытный маг мог носить в памяти до десятка свернутых простых чар или несколько сложных, но настолько запутанные и плохостабилизированные, как те, что сейчас были заложены в этом ареве – хранить в голове было чрезвычайно опасно.

– Кажется... – неуверенно начал Саня. – Кажется что-то...

Хильде запустила в артефакт новую порцию силы.

– Да вот же они! – Саня вдруг посмотрел куда-то направо и туман, словно взрезанный невидимым клинком, расступился перед его взором, открыв месиво растущих прямо из земли переплетений сталагмитов, что подобно чаще сплелись в единый почти непроходимый массив... Почти. Ибо среди этого «леса» виднелся узкий проход.

– Тропа выглядит так, будто очень, очень голодна, хе-хе... – пошутил Саня, но сестра не поддержала его нервного веселья.

Она развернула несколько охранных заклятий и, осторожно держа арев перед собой, двинулась сквозь проход. Саня

вздыхнул и последовал вслед за ней. Это место вызывало дрожь. И неспроста. Любой форме жизни не место на Границе миров.

Пространство вокруг вздрогнуло, задышало, сгустилось мрачной хмуростью. Хильде выругалась, стиснула зубы и вновь вкачала силу в стабилизирующее поле, что не позволяло Границе пережевать незваных гостей.

Когда они ступили на узкую тропу, каменные сталагмиты, будто подслушав опасения Сани, ожили и потянулись к людям жадными щупальцами, так и норовя отщипнуть кусочек живой плоти. Но маги быстро пресекли эти поползновения, отбив выпады многочисленными щитами. Ожившие камни, сталкиваясь с чужеродной магией, ойкали и с шипением уползали в туман.

Идти оказалось недалеко. Полсотни шагов и они оказались на небольшой поляне. Под ногами вдруг возникли потрескавшиеся плиты, сквозь щели меж которыми просвечивал далекий едва различимый пейзаж. Квадратики полей, темные пятна рощ и перелесков, ленточки рек... Обычная картина для пассажира самолета...

Поляна была затянута все той же серебрящейся мглой, разве что слегка более разряженной. В воздухе стоял тошнотворный запах гнили, перебивающий даже миазмы, источаемые самой Границей, и его источник не замедлил показаться. Как ни странно, несмотря на жуткую вонь разложения, он был все еще вполне жив.

Огромная туша, когда-то черная, но нынче покрытая зеленоватыми струпьями, не торопясь выплыла из тумана. Маленькие глазки смотрели зло, но как-то устало, тяжкий груз, что Граница взваливает на плечи дерзнувших ее посетить, уже почти прибил могучее существо к земле. Но, именно что «почти». Увидев людей, оно медленно распрямилось во весь свой огромный рост и повело плечами, сбрасывая гнетущее увядание. Полная мелких острых клыков пасть раскрылась в подобии улыбки и тут же обернулась яростным оскалом, когда тварь, рыкнув, обозначила попытку броситься на незваных гостей.

– Еще не сдох, ублюдок? Так я это исправлю! – зло выдохнул Саня, мгновенно вытянув из пространственного кармана тонкий поблескивающий серебром клинок. Станный меч потянул за собой целые грозди заклинаний, жужжащим облаком выпорхнувших из кармана и угнездившихся на теле человека, приготовившись вцепиться в противника по его воле.

– Тише! Подраться еще успеем! – остановила его Хильде. – Где твои хозяева?

Она мельком обросила взглядом поляну. В клубящейся дымке могли скрываться целые легионы готовых броситься на них чудовищ. В этом месте всякая иная магия, нежели магия Границы была чрезвычайно слаба, барьер меж мирами вытягивал ее из живых существ подобно насосу.

Тварь глухо рыкнула, покрылась маслянисто поблескива-

ющими щитами и вдруг сказала приятным хрипловатым баритоном:

– Зачем тебе они, человечиска?

Вместо ответа Хильде вновь напоила арев магией и выпустила новое поисковое заклинание. На лету оно развернулось в зеленоватую сеть, которая, едва коснувшись тумана, зашипела и превратилась в быстро растущую кляксу, жадно накинувшуюся на висящее над поляной марево. Несколько секунд и видимая часть площадки расширилась в несколько раз, а из-под клубящегося покрова вынырнули странные, почти что втоптаные в плиты развалины. Большие хрустальные осколки были разбросаны в затейливом хаосе. Хильде почему-то почудился в них обрис разбившегося самолета. Вот части крыльев, кабины...

Но она быстро выкинула фантазии из головы, потому что среди хрустальных осколков, устало привалившись к большому куску будто бы фюзеляжа, сидело несколько синекожих существ. Раскосые миндалевидные глаза одного из них уже потухли, а кожа обратилась в шершавую, поеденную плесенью дерюгу, но двое остальных были еще живы. Плотные комбинезоны, в которые они были облачены, как и их руки, были перемазаны зеленой кровью валявшихся рядом нескольких распотрошенных тушек отвратного зверья. Они были перекручены в чудовищную мешанину клыков, шерсти, костей...

При виде гостей, синекожие устало поднялись и включили

щиты, сразу став неразличимыми за многочисленными сло-
ями спрессованной магии.

– Не знал, что на этой дрянной планетке есть маги, спо-
собные посетить Границу, – глухо сказал один из них. По
некоторым признакам люди поняли, что он является коман-
диром этой группы.

– Но, настолько ли они сильны, чтобы покинуть ее? – во-
просил другой. И это был отнюдь не праздный интерес.

Брат с сестрой переглянулись и Саня коротко ответила:

– Насолько.

Синекожие несколько мгновений помолчали, глядя на
незванных гостей. Хильде же думала с чего начать разговор.

– Вы полны боевой магии, но не спешите ее применять...
Значит ли это, что вы здесь для того, чтобы говорить? – на-
конец спросил их предводитель.

– Да. Нас крайне интересуют те, что могут прорвать-
ся сквозь Границу, хранящую наш регион пространствен-
но-временного континуума, – кивнула женщина. Пришель-
цы, за исключением их сторожевого пса, не казались агрес-
сивными.

– Мы лишь забрали то, что от нас и пришло.

– Тем не менее. Мы хотим знать, кто вы такие и чьим ин-
тересам служите.

Тварь, стоящая перед людьми, недовольно заворчала, слу-
шая дерзкие речи. Видимо, она не считала людей равными
себе. Синекожие, похоже, имели иное мнение.

– С чего бы нам отвечать? – спросил их предводитель.

– Думаю, у вас нет иного выхода. Хотя вы и сумели пробиться сюда сквозь Границу, что удивительно, но возможно... – сказала Хильде. – Но ваших сил явно не достанет для того, чтобы вернуться обратно. Очень скоро Граница вытянет остаток ваших сил и вы сгинете в небытие. Я же Ответьте на наши вопросы, и мы доставим вас на Землю, где вы будете жить. На наших условиях, но будете. По-моему, это неплохая альтернатива смерти, не так ли?

Хильде не могла рассмотреть лиц синекожих, но заметила, что чем больше она говорила, тем больше они напрягались, а попятнаная гнилью тварь так и вовсе на глазах наливалась гневом. И едва затих ее голос, предводитель пришельцев громко рассмеялся.

– Ха-ха-ха! Признаться, не ожидал встретить в этой дыре клопа, что будет вести такие речи со мной, Снатлевым Иширием Шавом! Да-да... Я даже не буду скрывать своего имени, ибо ваша участь уже решена! Видите ли, глупцы, ваш кусок Вселенной слишком долго был под защитой Границы. Вы как тщательно оберегаемое от невзгод чадо любящих родителей, жили в тиши и спокойствии многие эоны лет. Но кто сказал, что так будет всегда? Скоро Граница падет, и в этот регион придут настоящие хозяева. И вам нечего будет им противопоставить!

Слушая горячую отповедь и удивляясь, с чего это этот Снатлев так перевозбудился, Хильде хмурилась, но не теря-

ла самообладание, в отличие от своего более молодого спутника.

– Это мы еще поглядим! Но для тебя это уже не будет иметь никакого значения! Граница заберет твою жизнь уже через несколько часов!

– Ха-ха! Ты думаешь, мы сидим тут, ожидая смерти? – улыбнулся за своими щитами Снатлев. – Да, мы не смогли пробиться обратно... Граница все еще слишком сильна. Но нам не нужна ваша помощь, чтобы уйти на Землю и дождаться ее падения.

– У вас нет таких сил.

И действительно, невооруженным взглядом было видно, что энергобаланс пришельцев на нуле.

– У нас нет... Но у тех, кто скоро будет здесь, они есть. И тогда... И тогда уже вам придется ответить на наши вопросы, ха-ха-ха... О, а вот и они. Как вовремя, хе-хе...

Говоривший вновь истерично рассмеялся и в тот же миг люди ощутили, как пространство заколыхалось, готовясь принять колоссальные объемы энергии.

– Черт... Это не может быть просто совпадение... – пробормотала Хильде.

– Совпадение или нет, но мне кажется, сейчас здесь будет жарко. Может, свалим?

– Чтобы потом вылавливать ублодков по всей Земле? Нет, раз не получилось по-хорошему, будет по-плохому, – жестко ответила Хильде, обращаясь скорее к Снатлеву, чем к брату.

Она подняла меч, коим все это время помахивала перед собой, сканируя пространство, на уровень глаз и вдруг резко ударила им по плитам под ногами. Сноп искр взвился, обернувшись жарким пламенем, языки которого хищно потянулись к стоящей пред людьми твари. Та отшатнулась, приготовившись к схватке, но тут же торжествующе взвыла.

Ибо Граница готовилась принять новых гостей. Окружающий поляну туман дрогнул испуганной болонкой и поспешил скрыться с глаз долой, растекшись в стороны и сгнув в пелене комковатого мрака. Плиты подернулись рябью, видимый сквозь них пейзаж замылился дымкой и сменился все той же вязкой тьмой. Граница задрожала, словно загнанное в угол живое существо, готовое дорого продать свою жизнь. Напряжение взвинтилось предгрозовой тишью и вдруг опало, когда прямо позади синекожих пришельцев из иной части вселенной пространство разодралось неровной раной, из которой тут же полезли массивные туши.

Черные тела, потрясая когтистыми лапами, взрыкнув, не задумываясь, бросились в атаку и тут же Саня, более не медля, обрушил меч на потрепанного собрата прибывших тварей.

Поеденное гнилью чудовище проворным прыжком разорвало дистанцию и вначале даже не заметило, что взмах узкого меча лишил его лапы. Оно удивленно подняло хлещущий темно-синей кровью обрубок руки на уровень глаз, не веря, что человек смог оказаться быстрее, и в тот же миг уз-

кий меч Сани проткнул чудовище насквозь. Магические щиты лишь едва-едва замедлили его удар.

Синекожие, получив подкрепление, ожили. Похоже, кроме отряда черношкурых здоровяков им сбросили и контейнер с энергией. Их тусклые щиты наполнились сиянием, а в руках тут же запылал огонь. Удивительно, но и тот труп, что недвижимо валялся, пая мертвый взгляд в клубящуюся дымку Границы, тоже облачился в сверкающее поле и весьма резво подпрыгнул, встав за своими собратьями.

Не успели люди оглянуться, как пришельцы обрушили на них целое море ярко сверкающего пламени.

– *ля... – только и сказал Саня. В следующий миг все его силы ушли на то, чтобы выставить достаточный для отражения атаки щит.

Хильде же не стала отсиживаться в обороне, а, спрятав арев в пространственный карман, словно заправский циркач, совершила затаенный прыжок через голову, в мгновение ока оказалась подле синекожих и окруживших их черных тварей.

Поток огня резко сократился, после того как женщина вбила двум из трех пришельцев кулаки в морды. Щиты спасли их от сильных повреждений, но не ожидавшие такой прыти противники вмиг укатились куда-то за спины своей «подмоги». А вот она была не прочь поразмять кости. Полдюжины чудовищно быстрых тварей окружили одинокую фигуру и казалось бы должны были смять ее в одно мгновение, но она была столь проворна, столь лихо уходила от ударов ког-

тей и прогибалась под замахами лап, что не только выжила в первые мгновения, но и нанесла несколько чувствительных ударов своим врагам.

Но долго так продолжаться не могло. Твари были очень быстры и очень сильны, а также надежно прикрыты многочисленными трудно идентифицируемыми щитами. Во всей вселенной чары строятся примерно по одним закона, но все-таки сильно различаются по наполнению, и чтобы подобрать против незнакомой магии подходящее оружие требуется немало времени.

А за полудюжиной черных тварей из разрыва пространства появилось еще две фигуры. Относительно невысокие, затянутые в черные, пронизанные металлическими нитями одежды, они хмуро оглядели поле битвы и тут же вступили в бой. Будь здесь некий Славик, что засел в теле Высшего Демона Агрбадана, он наверняка бы признал морды этих пришельцев чрезвычайно знакомыми. Покрытые мелкими чешуйками змеиные головы были каменно-спокойны, но в желтых глазах плескалась нечеловеческая злоба.

Лишь только они шагнули на Границу, как портал сверкнул и исчез, оставив в воздухе слегка мерцающий шрам. Змееголовые синхронно вскинули руки, посылая заранее подготовленные чары. Заклинания зеленоватым туманом застелились по истертым плитам, а черные твари вновь обрушились хрупкую фигуру.

Тем временем Саня, заткнув, наконец, расстреливавшего

его огнем противника, несколькими волнами силовых ударов, также достал домашнюю заготовку.

Граница – это больше, чем просто граница меж разными областями Вселенной. Целая цепь внепространственных областей, со съехавшими с катушек законами времени и природы, протянулась, словно мощные оборонительные бастионы. Регион, где находилась Земля, был довольно спокойным и тихим, здесь не было мощных воинственных цивилизаций, что грезили межмировым господством, не было сумасшедших божеств, жаждущих бросить сонмы живых существ в топку своему самолюбию. Как правильно заметил Снатлев – в этом было ее счастье и в этом было ее горе. Но пока что Граница надежно защищала этот регион от внешних захватчиков. Саня знал, что она проницаема, но лишь для очень могущественных сущностей. До сегодняшнего дня он слышал лишь об одном таком случае.

Их послали сюда договориться. Но, как выяснилось, пришельцам не нужны были договоры, более того, они считали (неизвестно – обоснованно или нет), что по какой-то причине дни Границы сочтены. И, мало того, вызвали подкрепление, что должно было вернуть их на Землю, где они все вместе собрались дожидаться этого события.

Пославшему их сюда будет крайне интересна эта информация, но ему будет совершенно не интересно их нахождение на Земле. Он предполагал, что разговор может закончиться отнюдь не мирно и снабдил их оружием. Это ору-

жие не было ни могучей магией, ни артефактом. В это странное место сложно было протащить много энергии... будь она спеленута в чары или упакована в предмет. Но силу можно было раздобыть прямо здесь.

Спрятанные в глубине сознания чары вспенились мутной волной бесчисленных символов, знаков и связей – слишком сложных для понимания такого, как Саня. На них больно было смотреть, и их больно было касаться. Но именно ради такого случая они и лежали в резерве до поры, до времени.

Вскипев, чары унеслись во мрак Границы и канули, будто в лету.

Диспозиция, меж тем, поменялась. Черные твари и два змееголовых мага отогнали Хильде к брату. Она с трудом отбивалась, выживая только на самых сильных домашних заготовках, кои были прибережены на самый крайний случай. Сейчас у нее в руках мрачно сияли тьмой сотканный из силовых линий щит и такой же длинный черный меч. Она виртуозно отмахивалась невесомым оружием, словно рыцарь Ордена Джедаев, отгоняя наседающую кодлу зубастых чудищ. Но затянутые в сверкающие щиты синекожие раз за разом осыпали и ее, и брата, разбивающимся о постепенно слабеющую защиту, огненным ливнем. А змееголовые за их спинами явно готовили какую-то гадость. Ползущие зеленым туманом заклинания отступили, но взамен над поляной сгустилось какое-то нехорошее темное марево, сквозь которое просвечивали смутные багровые образы. К

тому же они пытались стабилизировать все уменьшающийся посреди разбушевавшейся Границы островок материи. Силы разлитые здесь, встревоженные вторжением незваных гостей, разошлись не на шутку. Комковатый мрак сменился настоящими реками обкорнанных кусков тверди, обрывками магических потоков, тенями неведомых тварей – все это кружилось в бешеном водовороте, грозя поглотить жалкую потугу смертных выжить.

Наконец темное марево, что сформировал маги пришельцев, набухло багровым светом и выстрелило длинным щупальцем. Хильде отмахнулась мечом, отрубив солидный кусок отростка, но тому словно это и было нужно. Щупальце всосало в себя энергию, заложенную в сотканном из тьмы мече, он побледнел, задрожал по краям, вот-вот готовый распасться на первоэлементы, из которых был собран.

– Какой-то вид нейтрализатора! – крикнула она брату. – Не дай ему коснуться щитов!

Предупреждение подоспело как нельзя вовремя, ибо следующий удар был направлен в него. Но Саня устроил ему настоящую обструкцию каскадом мелких зубастых чар. Это не были в полной мере защитные заклинания, они скорее работали как встречный пал, многочисленными едкими атаками стачивая встречное заклятье до основания. Хитрый прием, не раз спасавший его в трудную минуту.

Тем временем, хаос, что бушевал вокруг, несколько подуспокоился. Пришельцы, изрядно отвлекавшиеся на стаби-

лизацию островка порядка, вздохнули свободно и собрались, было, усилить натиск, но застыли в недоумении, почувствовав изменения в природе окружающей их реальности. А в следующее мгновение Граница изрыгнула из себя десятки небольших зубастых тварей, с коими синекожим уже приходилось иметь дело. Под воздействием хитрого заклинания-конфигуратора брошенного человеческим магом, Граница штамповала их прямо сейчас, преобразовывая из мешанины первоэлементов.

Змееголовые на миг потеряли самообладание, выругавшись на незнакомом языке, но зато их подручные черные зверюги, оставив в покое Хильде, радостно бросились на новых противников.

Брат с сестрой облегченно вздохнули, но передышка оказалась короткой.

Маги противника не растерялись, каким-то образом они протащили с собой колоссальное количество энергии и теперь принялись методично сжигать атакующих тварей Границы.

Саня переглянулся с сестрой вопрошающим взглядом.

– Тебе не кажется, что настало время вызвать НАШУ подмогу? – спросил он.

– Он будет очень недоволен, – мрачно ответила сестра.

– Плача горячими слезами над нашими трупикам, он будет еще более зол...

Хильде внезапно расхохоталась, представив картину, и

вновь обернулась к подступающим пришельцам.

Три серебристые фигуры зависли перед ними, словно давая возможность убедиться в собственной мощи. Позади виднелись мрачные змееглавцы, а на флангах добивали тварей Границы их черные подручные. Честно говоря, Саня думал, что с ними у пришельцев возникнет больше хлопот, но те каким-то образом неплохо изучили природу этого места и справились с тварями без особых проблем.

– Теперь вам не так весело, а-ха-ха-ха? – взоржал предводитель синекожих. Долгое воздействие Границы, определенно, как-то повлияло на его мозги, сделав похожим на примитивного злодея из старых американских фильмов.

Брат с сестрой промолчали, а Хильде, более не раздумывая, активировала Зов. Простое, но чрезвычайно мощное заклинание, вся функция которого таилась в его названии.

И вызываемый не заставил себя долго ждать.

И снова пространство позади людей треснуло. Если ранее Граница дрожала и недовольно сопела от вторжения, то сейчас, когда в нее пробивалась столь могущественная сущность, она буквально взвыла от боли и ярости. Свет, как явление, практически исчез из этой реальности, а едва стабилизированный островок материи в мгновение ока скукожился до пятючка двадцать на двадцать метров, оставив хаосу парочку черношкурых здоровяков. А вокруг еще пуще взбушевал шторм мрака. Мешанина бурлящих стихийных сил завертелась в огромном водовороте, центром которой оказал-

ся обкорнанный островок.

Из трещины показались огромные снаряженные острыми когтями лапы. Они схватились за края пространственной раны и почти без усилий расширили дыру чуть ли не втрое.

Под ошарашенными взглядами пришельцев на поляну вылезло гигантское существо. Оно встало перед ними, выпрямившись во весь свой огромный трехметровый рост. Темно-красная украшенная многочисленными искусно выжженными пиктограммами костяная броня покрывала его всего. Сзади покачивался мощный хвост, а морда, оснащенная чудовищной полной клыков пастью, не имела ничего общего с лицом гуманоидов. Две пары багровых глаз горели ленивой злобой и смотрели на окружающих как на недостойную внимания тлю. Закрученные в винты рога угрожающе нацелились на незваных гостей.

– Не стоит обижать моих детей, – прогремыхал Демон. Его голос разнесся, вскрывая пространство как нож консервную банку.

– Ты кто такой? – нервно пробормотал предводитель синелицых, доставая черный кинжал.

Демон, увидев Упийцу, громоподобно расхохотался.

– В мое время, подобной игрушкой няньки пугали деток по ночам, ха-ха-ха...

– Кто ты ни был, тебе не... – начал, было, Снатлев, но пораженно заткнулся, когда Демон сделав пару шагов к людям, вдруг положил руки на головы своих детей. Их щиты пали,

открыв уставшую престарелую женщину лет пятидесяти, и такого же вымотанного молодого щеголя, из носа которого текли ручейки крови.

Ощутив прикосновение Демона, они взвыли от боли. Тела скрутило и вывернуло, конечности надломились под неестественными углами, окружающие четко слышали хруст ломающихся костей, а одежда треснула под напором новой быстро формируемой плоти.

Не прошло и нескольких секунд, как рядом с четырехглазым Демоном встали еще два, лишь немного уступающих ему размерами.

4 ГЛАВА

День 19

Малая крепость Дыра 6 уровень.

Убежище – 3 уровень.

Чан – 1 уровень.

Яма Рабов 6 шт. – 1 уровень.

Загон Гончих 4 шт. – 1 уровень.

Хижина Бесов 4 шт. – 1 уровень

Шатер 4 шт. – 1 уровень.

Кузня – 2 уровень.

Алтарь – 1 уровень.

Источник – 1 уровень.

Яма Чудовищ – 1 уровень.

Еда – 391 единиц.

Камень – 129 единиц.

Мана Хаоса – 664 единиц.

Мана Крови – 210 единиц.

Мана Власти – 376 единиц.

Мана Ужаса – 10 единиц.

Мана Отбора – 10 единиц.

Как это, все-таки, опупенно, когда шестеренки крутятся без твоего участия! Кажется, это был первый день на Ране, когда я, поднявшись, не летел сломя голову делать срочные дела. Предсмертные откровения маленького Прилипалы Дребадана, если и выбили меня из колеи, то ненадолго. Речь явно шла о каких-то интригах у подножья Трона Грозди, до которых мне было, как до луны раком. Я запомнил его излишняя и отложил их в самый дальний уголочек памяти.

Из крепости тянулись цепочки Рабов; то здесь, то там на горизонте виднелись Гончие из отряда Барбоссы, что теперь вели круглосуточное патрулирование, выявляя остатки монстров близ Дыры. У северных врат концентрировался отряд Сидраха и приданные ему легионы «Скорж-1» и «Гахаган-1», и высились чудовища наемников. А у южных собирался мой: масса Гончих Страданий и «Гахаган-2», в который я передал десяток Бесов-Воителей из «Славы Дутура». Будущий комендант Топной Заставы – Капитан Шазам, придирчиво осматривал новых подчиненных и что-то нечленораздельно мычал, похоже, маясь с похмелья. Рядом топталось с полдесяток Рабов, коих я им выдал в прокорм на пер-

вое время.

Оглядев и пересчитав войска, я вызвал Шарика и, дождавшись последнего члена отряда – Шулевика, приказал выдвигаться.

Зачем понадобился Шулевик? Да ни за чем. Шаман вдруг сам изъявил желание прошвырнуться «мир поглядеть». А я и был не против.

Его массивная фигура привычно оседлала серого бобика, который, впрочем, был не столь привычен к этому все более набирающему популярность среди моих подчиненных способу передвижения. На днях консилиум Консулов разработал и наладил производство перевязей для Гончих. С их помощью даже самые тупые Бесы не падали с них во время движения. Собачки пока были единственным доступным способом быстрой переброски войск. Ибо скорость передвижения пехоты уступала их скорости просто в разы.

Длинной цепочкой, пустив впереди дозор, без которого я теперь и в сортир бы не ходил (даже если бы мне требовалось сие действие), мы двинулись на юг. Поле боя уже прибрали, массу обобранных догола трупов, за исключением колоссальной туши Вовагра, свалили в расположенную недалеко большую расщелину. Груды добра, которое я пока не знал как применить (одежда, оружие, личные вещи убитых воинов, большие запасы оставленной в спешно покинутом лагере еды... да и вообще всю массу того хлама, что возит за собой крупная по местным меркам армия), оттащили внутрь

стен, на Склад, а сегодня утром Сидрах выпросил у меня еще два подобных сооружения. Правда, солидная часть трофеев уже расплзлась по войскам: кто-то прихватил приглянувшийся кинжал, кто-то саблю, кто-то амулет или понравившуюся тряпку (вчера я видел даже парочку нацепивших бурнусы Бесов!) Но я смотрел на это сквозь пальцы. Ничего особо ценного для себя в этом хламе не видел.

– Ты хотел со мной поговорить? – спросил я Шамана, когда мы отъехали от Дыры на пару километров.

Клыкастая морда Шулевика озадачено пощелкала клыками, словно мой вопрос застал его врасплох. Хотя иной причины для столь странной тяги к путешествиям я не видел... Как оказалось зря.

– И да и нет, вождь... Этот странный мир – теперь мой мир, и я хочу узнать о нем как можно больше. А как это сделать, если не воочую?

О как. Интересный пассаж. Удивительно, как быстро некоторым моим «юнитам» становится тесно в рамках, что для них выделила система. Они все более набирают «глубину», становясь почти полноценными личностями, а уж такие, как Шулевик и подавно.

– Но есть и то, что меня беспокоит... – Шаман вновь пощелкал клыками и задумчиво побарабанил по кожаной броне, не далее как вчера содранной с трупа какого-то кочевника. Она была ему явно мала, но уже искусно подогнана, насколько это вообще было возможно. Не иначе, постарался

Кузнец. О нем-то, как оказалось, Шулевик и хотел поговорить. – Вчера вечером наш покровитель посещал Дыру... Но посетил он не своего Жреца, а Кузнеца...

*лядь... Держу пари на все что угодно, что это произошло в то время, когда маленький Прилипала Дребадана корчился в предсмертных судорогах!

– Ты знаешь, чего он хотел?

– Нет, я лишь ощутил его присутствие. После битвы он очень... очень слаб. Это было как мимолетное прикосновение кружащихся лепестков чайги... – сказал он и вдруг запнулся и я понял почему.

– Лепестков чайги?

– Гм... Да. Кружащихся на легком осеннем ветру... Что вздымает тысячи тысяч почти невесомых перышек, стоит им только увидеть третью полную луну...

Воспоминания. Такие же осколки, как и у Актора. Подчас у меня возникал вопрос: действительно ли система хочет их подавить? Или, чем черт не шутит, постепенное пробуждение личности ей попросту заложено?

– Гарей тоже помнит кое-что из прошлой жизни. Но он помнит и смерть. Ты уверен, что хочешь вспомнить все?

Шулевик задумался, глядя на проплывающую мимо выжженную равнину.

– Определенно, да. Иначе как я обрету себя?

Я хмыкнул. Оказывается, в нашей банде я не единственный, кто мучается философскими проблемами.

С Шаманом приятно было побеседовать. И с ним вполне можно было поделиться планами и получить совет. В частности мы попытались понять, насколько его магия сыграла роль в битве. Оказывается, Шулевик уже успел провести небольшой опрос тех моих воинов, что были защищены его чарами. И если со стеной видимого эффекта не было (вполне возможно просто потому, что слишком несоизмеримы были силы атаковавшей ее магии и той защиты, что он наложил), то в бою его личные защиты давали зримый результат. Я невольно задумался о призыве дополнительных подобных юнитов. Интересно, кстати, будут ли они такими же почти полноценными личностями, как Шулевик или лишь полуразумными монстрами, как основная масса моих подданных?

По дороге мы постоянно натыкались то на трупы нуразгов, то на коченеющие тушки гаваков, то на всякий хлам, что оставляла за собой в спешке отступающая армия. Но по-настоящему интересная находка ожидала нас часа через полтора, после выезда из Дыры. На солнцепеке, вывалив кишки, валялся приснопамятный молодой жрец. Я его едва узнал, так как помимо вспоротого живота, у него были выколоты глаза и отрезаны уши. Б-р-р...

Я так понимаю, накал между разными ветвями власти в стане нуразгов достиг своего пика?

Гм... В любом случае это мне только на руку. Кагар Адык производил впечатление относительно вменяемого человека, и, как мне показалось, не был особо рад всей этой затее

с атакой моей крепости. Вполне возможно, что именно это недовольство и привело к такому результату. Быстрое поражение вызванного жрецом чудовища и бессмысленные потери не могли не вызвать раздражения в стане кочевников.

Плюнув в искореженную морду жреца, я повел отряд дальше.

Пару раз мы встречали монстров, но обходили их стороной. Отныне зачистка местности и добыча Маны Крови стали делом Сидраха. Нынче у него для этого были и силы, и средства, и время.

Когда день перевалил за середину, моему взору, как всегда неожиданно, открылся огромный провал, что расколол бескрайнюю равнину надвое. Здесь след из сотен копыт разделялся. Для ускорения пересечения каньона, нуразги воспользовались всеми тремя проходами. Что ж, сейчас меня вполне устраивало то, что они свалили из моих владений куда подальше.

Остановив отряд возле самой левой расщелины, я приказал своим «людям» спешиваться», а сам принялся мозговать, как лучше расположить Заставу. Концептов было несколько: можно было попытаться физически перекрыть спуски стенами (если их здесь вообще возможно поставить, в чем имелись большие сомнения) или завалами, оставив для нужд разведки лишь один проход, или поставить Заставу на некотором отдалении, используя ее как пункт наблюдения, или вообще рассчитывать на нее чисто как на базу для ак-

тивной разведки за Рубцом. Был даже экзотический вариант расположить ее на другой стороне каньона. Все зависело от того, какой стратегии в отношении этих земель я буду придерживаться.

Вчера, пока Бесы надирались «надираловкой», я перекинулся парой слов по этому поводу с Гареем и Сидрахом, но здесь они мало чем могли мне помочь. Потому стратегию пришлось разрабатывать силами Славика с Земли, на мозги которого, честно говоря, я бы поопасался делать ставку, хе-хе... Но ни единого «наполеона» рядом, как назло, не было, потому пришлось опираться на собственную логику.

Несмотря на суматошность вчерашнего дня, мне все же удалось примерно набросать планы на ближайшее время. Я собирался тремя большими походами навести порядок в границах территорий, коими хотел видеть своими. Первый поход: на юг, с обустройством Заставы в Топных Теснинах. Сюда я сажал Капитана Шазама и его Легион «Гахаган-2» с приданным к нему десятком Гончих Страданий. Они должны были вести активную разведку по другую сторону Рубца и ежедневно присылать доклады в крепость. Уже здесь, на месте, посмотрев на Теснины еще раз своими глазами, я все-таки решил не пытаться жестко их перекрывать, а выбрал вариант «базы». Если вдруг нуразги или иные южные или восточные племена захотят снова попробовать на зуб наши мечи и копья, Шазаму не нужно будет их здесь их удерживать. Вступив в соприкосновение с крупными силами противни-

ка, он спокойно, без истерики, отступит. Второй его задачей было вести активную разведку вдоль Рубца на запад. Я особо не надеялся на умственные способности этого Беса, но разумных кадров было столь мало, что пришлось ограничиться подобным раскладом. При первой возможности я пришлю сюда кого-нибудь, кто сможет произвести подробное картографирование всех этих земель.

Второй поход: в Гахаган. Он был назначен на завтра. Я и так неприлично затянул со вступлением в права наследования за моим усопшим названным братцем, но лезть, сломя голову, в портал, оставляя за спиной бардак, не хотел. Отныне никаких бессмысленных метаний и траты времени и сил!

И Третий: на север, к предгорьям, что давно уже меня ждали. Им я хотел убить сразу нескольких зайцев: это и посещения того тайного места, расположение которого выцарапала на полу Убежища неистовая демонесса и расширение пределов моих территорий и знакомство, наконец, с самгарами. На них у меня были большие планы, но насколько они будут реализуемыми... вопрос был открытый.

Все три похода я выстроил по нарастанию сложности, начав с самого простого.

Но все это дела будущего. А сейчас нужно было подыскать подходящее место для моей первой Заставы.

Оставив моих воинов обследовать окрестности, я на Шарике проскакал туда... сюда... пытаюсь определить, где же лучше воткнуть базу. И, наконец, нашел подходящее место:

меж крайне левым и центральным пологим проходом, на самом краю уступа. Отсюда открывался великолепный вид на дно каньона и на подъемы.

Зайдя в личный интерфейс, я открыл вкладку «Внешние постройки», что появилась после последнего поднятия уровня поселения, и мысленно жмакнул на значок Заставы.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом раздался тихий шорох. Горячий воздух наэлектризовался, и в полной тишине, прямо из раскаленной поверхности, вздыбились дымные струи. Взвились, разветвились, за клубились темным маревом и вдруг в мгновение сформировались в довольно большое строение. Последовал короткий проблеск молнии, эфемерный обрис набрал материальную составляющую, и... р-р-раз и на красноватом граните высится Застава! Все произошло буквально в считанные секунды! Я впервые видел как система возводит постройки и... это впечатляло. Кожу едко щипало от бездны энергии, закачанной в считанные секунды в это место. Плоть Ррана едва справилась с таким объемом. ...

Сама Застава выглядела довольно неказисто. Я почему-то думал, что она будет каменной, но она, как ни странно, была сооружена из огромных заостренных бревен. Частокол окружал площадку диаметром метров в тридцать. С северной стороны виднелись рубленые ворота, а в центре высилась решетчатая башня с крытой площадкой наверху. Башня, пожалуй, была даже повыше Сторожевых...

Я сверзился с удивленно взирающего на чудесно появившееся строение Шарика и, подойдя к частоколу, несколько раз со всей дури хлопнул по нему ладонью. Стоял как влитой! Бревна натурально были вплавлены в гранит.

Обойдя Заставу и обнаружив распахнутые бревенчатые ворота, я зашел внутрь. Она оказалась довольно просторной. С обратной стороны частокола был устроен помост для стрелков и несколько подъемов, в центре высилась башня. Больше никаких построек не было, но был...

Ух ты!

У Заставы был собственный интерфейс! Привычное зеленое марево весело колыхалось прямо под решетчатыми фермами. Не раздумывая, я сунул в него лапы и уже через мгновение копался в настройках. Их, как обычно в таких случаях, было не слишком много.

Первым делом название. Ломать голову я не стал и обозвал заставу «Топной». Далее: комендант. Им, естественно стал Шазам.

Тут надо немного отвлечься и пояснить, почему им стал именно этот ничем не примечательный Бес. Все просто. Вчерашний день показал границы того доверия, что я могу питать к дребадановым парням. А это значит, что отныне – их место как можно дальше от моей столицы. Окраинный гарнизон лучшее место для не пользующихся доверием войск. Надеюсь, со временем, они докажут свою преданность, но пока будет так.

И третье, самое интересное... Постройки! Да-да! Застава, по сути, представляла уменьшенную копию Дыры! Доступных построек было не очень много, и они были в основном бытового назначения: Хижина Бесов, Яма Рабов, Загон Гончих, Шатер, Источник и т.д. Хозяйственные и оборонительные же совершенно отсутствовали. Ни Кузницы, ни Мастерской, ни Стены... ничего такого, что могло бы перевести Заставу в разряд крепости или т.с. колонии. Что ж... оно и логично.

Скрипя сердцем, пришлось раскошелиться. Я возвел и Хижину Бесов, и Загон Гончих, и Яму Рабов и даже Источник и Склад. После этих трат счетчик Маны Хаоса просел до 394 единиц.

Некоторое время внутренность Заставы наполнилась туманом, затем промелькнула уже знакомая вспышка, вжух... и все было готово.

За воротами, почтительно остановившись метрах в тридцати, сгрудились мои подчиненные.

– Стройся! – приказал я.

Бесы споро сформировали две шеренги, а позади в подобие строя встали и Гончие. Слева расположился Капитан Шазам и «аквилоносец» с моей любимой черепушкой, справа пристроился Шулевик, верхом на сером бобике.

– Воины! Сегодня здесь я утверждаю границу своих владений! Капитана Шазам, командира легиона «Гахаган-2», назначаю комендантом Заставы «Топная»! Зорко следи за

моими границами, Капитан! Слава Дутуру!

– Слава Дутуру! Слава Агр-ба-да-ну! – многоголосый рев сотряс окрестности Рубца. Не все Бесы еще могли выговаривать столь сложные слова, но, по крайней мере, очень старались.

Я вызвал Тотем и под восторженный рев поместил на башню рогатый череп, злобной, обращенной на юг улыбкой, за сверкавший на солнце.

Бесы бросились обживать Заставу, а я выдал последние ЦУ Шазаму и засобирался в обратный путь. Ему я оставлял десяток Гончих, остальных же забирал в Дыру. Барбосса уже намекал, что ему в отряде совсем не помешали бы такие собачки, для разведки они были много более приспособлены, нежели Гончие Хаоса.

Мне уже не раз на ум приходили мысль: почему юниты Дреба так отличаются от моих? И если с Бесами-Лучниками все прояснилось довольно быстро – достаточно было просто взять новый уровень поселения, то Скоржи и Гончие Страданий, а также Мертвая Гончая, что уже два дня флегматично валялась в расщелине невдалеке от Дыры, были явно представителями какой-то параллельной ветки развития. Но как мой нынче покойный братец на нее вышел? Открыл какую-то неизвестную мне Ману? Выполнил специальный квест? Или уникальные юниты были розданы самой системой?

Дорога обратно прошла в беседе с Шулевиком о смысле

бытия и об «Отборе». Шаман щедро делился со мной вложенной в его голову инфой, а я высказывал свои догадки. Увы, ничего уникального в его знаниях не оказалось. Была и еще одна крайне неприятная проблема, которую вскоре придется решать: фальшивый Алтарь Гакотсы и прячущийся под ее сиськами Зог. Как отреагирует на темное божество Сидрах и наемники, а также все те местные, кого мне удастся привлечь на свою сторону, оставалось загадкой.

Дыра встретила такой приятной глазу деловой суетой. У южных врат валялась целая гора трупиков Харахуфов и еще пара панцирей каких-то более больших убитых монстров. Самого Сидраха видно не было, а разбором этого добра занимались полдюжины Рабов и... почему-то Бесов, во главе с Капитаном Быром. На запад тянулась тонкая разряженная цепочка Рабов тащащих волокуши с Камнем.

Мои подданные приветствовали наш отряд приветливым ревом, я важно им покивал и скрылся в крепости, где меня уже поджидал Гарей с несколько неожиданными мыслями.

Касались они наемников. Сегодня Сидрах устроил настоящий Армагеддец окрестным монстрам. Ни у одного из них не было ни единого шанса противостоять той армии, что обрушивал на них мой Генерал. Он дважды в течение дня возвращался в Дыру, чтобы сбросить трофеи и в один из таких разов, Актор подробно расспросил Зухара. И теперь, когда я уселся на циновке в Шатре, выделенном Гарейю под канцелярию, пред мои взором разлеглась начертанная на бумаге

карта Жженой Равнины!

Сказать, что я был чудовищно рад ее созерцать – ничего не сказать! Но более всего меня обрадовало то, что наконец-то у меня появились инициативные помощники!

Начертана она была довольно коряво, но когда я включил карту интерфейса, все объекты и местности улеглись на свои места.

Равнина оказалась много более населенной, чем я себе представлял. С десятков различных народов и племен, активная торговля... Было крайне удивительно, что мы еще не наткнулись на какие-то разумные или неразумные племена. Я даже, было, подумал, нет ли этому искусственной причины, но все же решил, что это вполне объяснимо. Дело в том, что наш «угол» Равнины местные, из-за крайне агрессивных монстров, старались обходить стороной. Основные торговые пути шли за Рубцом. (Хотя, помнится, когда-то самгар говорил, что чем дальше на юг, тем толще «волки», но, как оказалось, крутость монстров компенсировалось их относительным компактным обитанием. В нашей же части Равнины – куда не пойдешь – везде наткнешься на блуждающего Сцилохора).

Итак, что касается народов. Прямо напротив Дыры, на востоке, за Рубцом и обширной населенной равнинными кобами территорией, прозываемой Северным Хасуком, в предгорьях, жили кенийцы – довольно продвинутое племя с укрепленными поселениями и развитыми ремеслами. Они были

организованы в аморфный союз родов, объединявший силы только во время больших набегов южных кочевников: нуразгов и их подчиненных племен (о них, кстати, я уже знал от пленных, да и лично слышал от кагара Адыка. Но по какой-то причине, и слава Господи, в набег на Дыру нуразги пошли лишь собственными силами).

Южнее, на траверзе Топных Теснин и восточнее Оазиса Гунни, в Соляных пещерах жили Соляные же люди – небольшое уединенное племя, нехило поднаторевшее в разработке горных руд. Половина железного добра по всей Жженой Равнине – было делом их рук. Они вели обширную торговлю и старались держать со всеми мир. Даже нуразги предпочитали с ними торговать, а не воевать.

Еще южнее, в так называемом Южном Хасуке, у Кишакских столпов кочевали сами нуразги, собиравшие дань с тамошних земель. О них Зухар знал немного, так как агрессивные кочевники неохотно допускали посторонних в свои владения. Но караваны торговцев из племен хазгов, гиркыкоков и других регулярно выдвигали по всему Хасуку.

И наконец, самая интересная местность. Хугад. Обширные земли на юго-западе от нас, прямо по «течению» Тенистого Рубца и сильное государство, расположившееся на развалинах древнего города Ашашока. Этот народ, в честь него, называл себя ашашами, хотя, как думается мне, вряд ли имел к нему какое-то отношение. По словам Зухара ашашаши даже возделывали землю! Что было уж совсем удивитель-

ным, учитывая насколько в глубине Жареной Равнины находились их владения!

Пока я разглядывал интерфейсную карту, Гарей, тем временем, задвинул интересную мысль.

– Все эти племена ведут активную меновую торговлю меж собой. Если мы зачистим земли севернее Рубца, или, например, будем давать охрану караванам, то я не вижу причины, почему мы не сможем перевести торговлю между Северным Хасуком и ашашами на наш «берег»?

Черт, а ведь это было весьма соблазнительно!

Я еще раз внимательно осмотрел карту. Действительно, если, допустим, встречать торговцев у Топных Теснин или вообще у Оазиса Гунни и сопровождать их по северному «берегу» Рубца до развалин Ашашока... Ни тебе свирепых нуразгов, ни бродячих монстров, что нет-нет да и попадают на пути. Плати процент и веди караван под присмотром десятка собачек. Ну или чем черт не шутит, веди караван прямо в Дыру... или – того больше – к самгарам!

Но была одна проблема.

– Это все, конечно, очень круто... Но кто этим будет заниматься?

Гарей хитро улыбнулся.

– Ты бы знал вождь, как подробно мне о торговых путях рассказывал Зухар, хе-хе...

Ах вот оно что! После такого прозрачного намека только круглый идиот не понял бы что к чему. Хитрый наемник был

не прочь погреть руки на этом деле. Да, этому парню палец в рот не клади! С другой стороны... учитывая мой кадровый голод, почему бы не отдать некоторые задачи на аутсорс? Надо только правильно организовать подобный мандат...

Вскоре вернулся Сидрах. Встав на площадке над воротами, я задумчиво пронаблюдал, как наемники паркуют своих монстров в Яме чудовищ. Со вчерашнего дня Зухар и его люди переместились в крепость, но все равно пара человек разбивала палатку снаружи, близ своих питомцев. Вернувшись в Убежище, я приказал Вугру позвать Зухара.

– Повелитель?

Здоровенный наемник, зыркая по сторонам, осторожно ступил на мягкие уже изрядно потоптанные ковры. Он пытался выглядеть уверенным, но я видел, что залитая тревожным зеленоватым светом обстановка, действует ему на нервы. Хе-хе... Именно это мне было и надо.

– Боги привели тебя ко мне? Ты доволен их волей? – сурово спросил я его.

Наемник пожал плечами.

– Похоже, Зухар, ты и сам пока не знаешь. Но, думаю также, что ты особо не сопротивлялся ей. Ты ведь любишь поудить рыбку в мутной воде? – спросил я его, усмехаясь.

– Что такое «рыбка», Повелитель?

Я помолчал некоторое время, насмешливо наблюдая за работой извилин этого хитрозадого бородача. Затем поднялся и в два шага приблизился к нему и рявкнул, примеряя

маску братка из «Бумера».

– Ты меня кинуть хочешь? Развести как лоха?

– К-куда... кинуть? К-как развести?.. – испуганно про-
бормотал Зухар. Может, актер из меня и никудышный, но
двухсполтинойметровый рост и демонское рыло прибавляло
убедительности.

– А какого х*я ты подкатываешь яйца к мои слугам? Хо-
чешь поперек меня на потоки сесть? – прорычал я, прибли-
зив когти к его горлу.

– Н-нет, что ты, П-повелитель!

Некоторое время я сверлил его свирепым взглядом, а ко-
гда решил, что подобающий эффект достигнут, вернулся на
свое место.

– Мы с Гареем обсудили полученные от тебя сведения.
Организация торговли по нашему «берегу» Рубца и в самом
деле сулит нам немалые барыши... Но ты мне нужен здесь.
Есть ли у тебя человек, что сможет этим заняться?

Зухар просветлел лицом и быстро закивал, уяснив, к чему
движется дело.

– Да-да, Повелитель. Гушнар родом из Ашашока, он зна-
ет эти места как свои пять пальцев и вхож ко всем шейхам
Большого Хасука!

Энтузиазмом наемника можно было поднимать инвали-
дов с кресла.

– Хорошо. Завтра утром Гарей будет ждать его у себя. Те-
перь иди...

Заканчивался очередной длинный день. Собрав свой состав в Шатре у Гарея, я выслушал дневные отчеты и распустил всех на отдых. А сам еще долгое время сидел на своем любимом камне, потягивая трубку. Что-то мне подсказывало, что передышка последних дней заканчивается.

Малая крепость Дыра 6 уровень.

Убежище – 3 уровень.

Чан – 1 уровень.

Яма Рабов 6 шт. – 1 уровень.

Загон Гончих 4 шт. – 1 уровень.

Хижина Бесов 4 шт. – 1 уровень

Шатер 4 шт. – 1 уровень.

Кузня – 2 уровень.

Алтарь – 1 уровень.

Источник – 1 уровень.

Яма Чудовищ – 1 уровень.

Еда – 511 единиц.

Камень – 187 единиц.

Мана Хаоса – 387 единиц.

Мана Крови – 362 единиц.

Мана Власти – 326 единиц.

Мана Ужаса – 10 единиц.

Мана Отбора – 10 единиц.

Площадь была запружена войсками. До сих пор я опасался запускать в Дыру бывшие отряды Дребадана, но сегодня я

решил отойти от этого правила.

Утром раскошелился на призыв аж 40 Бесов-Воителей и 20 Бесов-Лучников. Этими новобранцами были пополнены поредевшие отряды. Причем легион «Лукарей» я пополнил копейщиками, а два других – лучниками, установив в каждом из них пропорции 1 к 4. Теперь «Черный» легион, «Слава Дутура» и «Гахаган-1» имели в своем составе по 40 копейщиков и десятку лучников, а «Лукари» наоборот.

Когда я, облаченный в полный боевой наряд из дурацкого однорогого шлема, перчатки, плаща и щита, встал перед порталом, сердце взволнованно колотилось. Все предыдущие перемещения куда-то ни было заканчивались для меня локальным пипцОм. Теоретически в Гахагане мне ничего не должно было угрожать, но я все-таки решил перестраховаться. Если Рран чему и учил, то именно тому, что страховка никогда не бывает излишней. Да, я первым ступлю в портал, но вслед за мной в бывшую столицу покойного брата отправится целая армия.

С собой я брал два из трех находившихся в Дыре пехотных отряда и песиков Барбоссы, коим передал десяток Гончих Страданий. В крепости оставались «Лукари», «Гахаган-1» и наемники, а орду Скоржей и оставшихся бобиков из «Серого» отряда брал Сидрах, коему я поручил продолжить зачистку окружающей территории в южном направлении.

Хрустальная арка слегка подрагивала, но выглядела донельзя обыденно. Солнечные лучи, причудливо расщепля-

ьясь в ее рубленых гранях, пятнали площадь, наполняя ее сотнями солнечных зайчиков.

Как его активировать-то?

Активировать портал в Крепость 6-го уровня Гахаган?

Стоимость активации 10 единиц Маны Хаоса, 10 единиц Маны Крови, 10 единиц Маны Власти.

– словно услышав мой вопрос, спросила система. А вот то, что активация оказалась платной – стало неприятным сюрпризом.

Я мысленно ответил: «Да» и «Отбор» проинформировал:

Портал активирован на 10 минут.

*ля!

Арка засверкала ручейками энергии. Воздух под ней сгустился, преобразуясь в поблескивающие зеркало.

Шаг и я оказался под все тем же палящим солнцем. Небольшая площадь, окруженная темными громадами Загонов Гончих, находилась на плоском уступе, чуть выше раскинулось Убежище, сшитое, почему-то, из черных шкур, все остальное поселение располагалось ниже, на обширной, слегка приподнятой относительно равнины, скале. Многочисленные явно не «системные» хижины перемежались знакомыми постройками. Мощная стена венчалась аж четырьмя Сторожевыми Башнями. А позади высились горы. Расколотые вершины массивными громадами нависали над Гахаганом, заставляя ощущать себя ничтожным муравьем подле великана. Несмотря на солнце, городок выглядел сурово и

мрачно.

Вслед за мной из арки портала появился Фингал, а затем и остальные закованные в «Тяжелую броню Тыса» воины «Черного» легиона.

Я же в недоумении озираю пустынную площадь. А где все-то?

Но уже вскоре понял «где». Из-за строений, по одному, по два, а потом и целыми группами потянулись Бесы, Скоржи, Гончие Страданий. Они настороженно разглядывали чужаков и выглядели, честно говоря, не очень. Какие-то перекобоченные, дерганые, со странным выражением в горящих багровым глазах.

– Р-ра-у!

Вздрогнув, я поднял взгляд. Из Убежища, отодвинув полог широкими, оканчивающимися острыми рогами, плечами, вывалилась огромная фигура. Толстая, лоснящаяся, похожая на обожравшегося стероидами Беса. Его гипертрофированные бугры мышц были едва прикрыты какими-то расшитыми лохмотьями. Щуря маленькие глазки, чудище лениво пережевывало синеватую ногу с грязной пяткой.

– А фот и Хозя-и-ин... – проревело оно с какой-то непонятной ноткой в голосе, и тут же я увидел надпись:

В поселении поднято восстание.

Крепость Гахаган 6-го уровня вышла из подчинения вашей структуры.

Активирован режим сражения.

– Мочи казла-а-а! – взревел Бес-переросток в тот же миг, отбросил недоеденную ногу, и вдруг запустил в меня огненным шаром.

5 ГЛАВА

«Твою же мать!» – только и успел подумать я и в последнее мгновение поднять щит. Огненный плевок растекся по вороненому металлу, слегка опалив рожу. К счастью, перед атакой я догадался наложить на себя «Щит Дутура». В бою я это заклинание еще не юзал. И он не подвел! Вместо сожженного рыла, получил лишь пару подпалин.

Я выглянул из-за щита, в попытке рассмотреть ублоудка, но успел увидеть только имя, потому что в следующий миг он запустил еще одним огненным шаром!

Суржарик.

И тут же перед глазами заплясала надпись:

Вы получили системное задание «Восстание в Гахагане».

Сранный Экибастус! Нет, ну как так-то?! И где этот хрен научился пулять файерболы? Похоже, их, на Рране, фигачат все кому ни лень!

Суржарик взревел, недовольный тем, что его магия не смогла причинить мне видимого ущерба. А я, воспользовавшись случаем, приспустил щит и проорал:

– Я твой господин Агрбадан! На колени, мразь! И будешь прощен...

– Пошел на х*й! – сплюнув, ответил разговорчивый Бес.

Ну, видят боги, я попытался решить дело миром. Увы, им тут и не пахло. Пока мы переорывались, редкие фигурки Бесов и Скоржей обратились ревущей толпой, во главе с Гончими Страданий, бросившейся на меня и горстку пришедших со мной копейщиков «Черного» Легиона.

*лядь!

Несколько ударов сердца и вся эта братия врезалась в спешно собранный Фингалом строй. На меня, норовя сбить с ног, налетела, раззявившая пасть гигантская серая гора. Как, оказывается, страшно выглядит атакующий тебя бобик!

Я слепо отмахнулся Сокрушающим ударом, Бесы оцетинились копьями, но инерция накатившей массы была столь велика, что нас, как невесомые пушинки, вынесло обратно в Дыру, бросив в толпу изготовившихся к переходу войск. Вслед за нами, буквально на крыльях, сквозь арку портала, пролетела Гончая и несколько Скоржей и завязли в толпе.

– Урыть ублюдков! – заорал я что есть мочи, в ярости колотя по серой туше. В толчее никак не получалось сделать нормальный замах, мои удары лишь царапали бешено вертящегося песика. Глаза чужой Гончей были налиты кровью, с щелкающей клыками пасти капала черная пена. Клянусь Экибастусом, выглядела она так, словно перепила валерьянки!

Моих подчиненных не надо было просить дважды. Опомившись от неожиданности, Бесы «Черного» легиона, с коротким взрыком, синхронно ударили в копья, распнув Гон-

чую на уже окропленном кровью граните. Бешеная собачка издала тоскливый вой и таки достала пару моих воинов уда-рами лап, но проткнутая десятком копий быстро скопытила копыта.

– Что случилось? – заорал стоящий невдалеке Шулевик, начиная спешно раскидывать чары.

– Они не рады гостям!

Из-под хрустальной арки продолжали валить Скоржи и Гончие. Но ошеломление первых секунд прошло, и мои воины заработали как единый слаженный механизм. Около портала выросла стена щитов, а выпрыгивающих из него монстров начал косить шквал стрел.

Пара минут и на той стороне все-таки догнали до всей тупости такой тактики и атака прекратилась. На площади корчилось более десятка похожих на подушечки для иголок вражеских Скоржей и грудой развороченного мяса высились две истыканных копьями туши Гончих. Я вытер перемазанный в темной крови секиру о полу плаща и в нерешительности замер перед зеркальной поверхностью.

Клокочущая в крови ярость гнала в атаку. Убить, растоптать, растерзать! Уничтожить шавок, дерзнувших поднять руку на своего истинного Хозяина!.. Но тогда мы поменяем-ся местами! И тонкий ручеек моих воинов вновь столкнется с морем врагов. О яйца Экибастуса, что делать-то? Там ведь осталось несколько моих Бесов!

Шулевик, видя мои метания, коротко покачал головой,

показывая, что им уже не помочь. Еще минута и портал закрылся.

Режим сражения деактивирован.

*ля, *ля, *ля и еще раз *ля! Восстание, *лядь!

Как такое вообще могло произойти? Откуда взялся этот Бес-переросток? Он Независимый оператор или один из юнитов? Восстание произошло еще при владычестве Дребадана или в момент перехода власти?

Вопросы... вопросы... и как всегда никаких ответов!

Видя мою нерешительность, войска также в растерянности топтались перед Убежищем. Я изо всех сил морщил извилины, но ничего путного сходу на ум не приходило. У этого Суржарика как минимум под сотню воинов. Даже если он не знал о моем грядущим появлении, то теперь-то уж точно в курсе того, что я намереваюсь прийти за своей крепостью (пустынный Гахаган не производил впечатления заблаговременно устроенной ловушки). И теперь-то ублюдок точно будет настороже! А в узком горлышке портала он сможет сдерживать нас сколь угодно долго. Конечно, однажды у него закончатся воины, у меня же они, теоретически, бесконечны... Но это очень плохой вариант. Тем более, если уж «Отбор» позволил Суржарику поднять восстание (ппц, я до сих пор едва мог в это поверить!), то почему бы ему не научиться призывать воинов?

Наконец, поняв, что с лету этот орешек не разгрызть, я оставил на площади «Черный» легион, «Лукарей» и отряд

Барбоссы, а остальных распустил «по домам». Шансов на то, что Бес-переросток сможет, в добавление ко всем прочим своим талантам, еще и открыть портал, было немного, но теперь я не собирался списывать со счетов даже такой бредовый вариант!

Зло сплюнув, я уселся на любимый камень и попытался закурить, но масса стоящих на площади Бесов, обращенных ко мне мясистыми задами, не способствовала мозговой активности.

Ко мне, было, подошел Шулевик, но я раздраженным взрыком прогнал его прочь. А затем, отбросив чертовы шлем и плащ в сторону, удалился на восточную Сторожевую башню. Нужно было основательно помозговать.

Клокочущая злость потихоньку стихала. Я не в первый раз задался вопросом: что за хрень поглощает мои мозги, едва я погружаюсь в какой-нибудь пи*дец? В такие моменты мутная волна иррациональной ярости затапливает голову, вышибая из нее здравые мысли ко всем чертям! Были ли это проделки Зога, стремящегося взять меня под контроль, или это демонское тело Агрбадана заливало меня безумным коктейлем демонячьих гормонов? Хрен его знает...

А нынче к этой фигне присоединилось и тихое злобное бормотание прочухавшегося Сына Дутура. Комковатая масса его сознания показала нос из своего угла, но я раздраженными пинками загнал его обратно и... медленно выдохнул, подражая индийским йогам. Помнится, такому спосо-

бу сбрасывать напряжения меня безуспешно обучала одна из моих пассий...

Прошло несколько минут и, кажется, отпустило. Эти вмешательства в мой разум, определенно требуют тщательного рассмотрения... но не сейчас, когда мое имущество стырили... какие-то уроды!

Уму непостижимо, что какой-то сраный Бес-переросток поднял руку на своего хозяина! Высшего Демона Аграбада, Сына Дутура... Ну... вернее, почти «Высшего», почти «Демона», почти «Сына Дутура»... Неважно!

Хватит это терпеть!

Черт... Похоже, опять накатило...

Фу-у-у-у-у-у-ух...

Я вновь выдохнул, на этот раз, окончательно прогнал сумбур из головы. Сейчас мне нужны были чистые мозги. Ибо я твердо намеревался самолично решить эту задачку, без привлечения советников. Иначе, какой там Трон Грозди, если я терплю поражение от тупоголового Беса?!

Итак. Мы имеем захваченную крепость и лишь один свободный вход. Любой, шагнувший через портал, тут же подвергнется атаке с трех сторон. Какой может быть решение этой задачки?

Гм... Дребадан шел ко мне около десяти дней. Что если я наштампую бобиков, посажу на них пару легионов и рвану в Гахаган? Думаю, управлюсь втрое быстрее... Но Гахаган неплохая крепость! Я не успел, как следует его рассмотреть,

но заметил, что его стены, в отличие от моих, имеют сложную продуманную конфигурацию. Уверен, его не так-то легко будет взять! А если двойная атака?..

Нет. Все не то...

Может, магия?

Я быстро перебрал в уме доступные заклинания. Но, увы... Пока что в моем арсенале не было ничего подходящего. Даже если я, сунув руку в портал, спущу туда десяток огненных шаров, за его плоскостью запросто ухоронятся десятки воинов Суджарика.

Гм... Завалить их Гончими? У меня их сейчас более полусотни... Это будет жуткая мясорубка... с крайне непрогнозируемыми шансами на успех. Но что еще остается?

Я представил, как мы пропихиваем в портал огромных собачек, что сразу попадают под когти и клыки противника... Да, возможно, это и сработает. Первых растерзают, как барашков, но чем больше моих войск переправится в Гахаган, тем сложнее будет с ними совладать. Плохо в этом плане то... что это будет примитивный размен! Никакой тактикой, в таком случае, не будет пахнуть. Будет битва стадо на стадо. Разве так следует воевать разумному военачальнику?

Думай, Славик, думай, твою мать!

А что если?..

Мой блуждающий взгляд наткнулся на пустую Яму Чудовищ.

А что если пустить вперед монстров наемников? Мне

нужно лишь несколько минут, чтобы пропихнуть через портал силы, достаточные для организации вменяемой обороны. Монстры как раз могли бы их дать. Бронированные чудища – крепкий орешек – с ними приходилось возиться даже мне. Подобный сюрприз придется ох как не по душе засевающим с той стороны ублюдкам!

Правда, есть одно «но»... при таком раскладе велик шанс, что больше у меня такого инструмента не будет... Несколько минут вполне хватит, чтобы, если не завалить, то серьезно покалечить наших ручных монстров. Да и не все из них смогут пролезть под не такой уж и большой аркой. Сцилохора, если он подогнет ноги, еще можно пропихнуть, но Блимба уже вряд ли...

Я еще некоторое время посидел на башне, задумчиво царапая когтями камень и пялясь на Яму Чудовищ... и вдруг: «Эврика!». Идея была дьявольски сумасбродной, но довольно забавной, хе-хе...

Под удивленным взглядом Гарея, я, Кузнец и Шулевик вооружили десяток Рабов отобранными у нуразгов скребками и топориками, и принялись увлеченно претворять мой план в действие.

Потрудиться пришлось на славу. Рабы были довольно бестолковы, и иногда мне самолично приходилось браться за секиру, что была много более продуктивной в этом нелегком деле.

Уже через пару часов я любовался достигнутым результа-

том. На площади раскорячились две огромные туши Блимбов, коих вчера добыл Сидрах. С оторванными конечностями, башкой и хвостом, на скорую руку выскобленные изнутри – они превратились огромные полые панцири, способные вместить по доброй дюжине Бесов каждый! Места крепления конечностей и головы стали амбразурами, хвоста – входом.

Наполненный гордостью за проделанную работу я обошел вокруг «танков» и подозвал Гарея.

– Ну?

– Ты думаешь, это работает? – с сомнением протянул он.

– Понятия не имею!

Я весело хмыкнул. Почему-то я был уверен, что моя сумасбродная идея просто обязана привести к успеху!

– А как они будут передвигаться?

– Ха! Проще простого! Гончие запихнут их в портал. Не думаю, что Суржарик усадил своих ублюдков прямо под аркой, какое-то свободное место на площади определенно должно быть. Мы набьем эти штуки стрелками Одноглазого и они прикроют нас, пока будем разворачивать оборону прохода, – пояснил я, почесывая подвернувшегося под руку Барсика.

Гарей вновь с сомнением поцокал языком, но, в конце концов, выдал:

– Чем черт не шутит, может и сработать!

И это признание это башковитого старца бальзамом легко

на мою душу.

– Ну тогда не будем тянуть кота за хвост!

Ссадив зомбикотика на землю, я созвал своих Капитанов, и принялся втолковывать им план сражения.

Диспозиция была такова: вначале Гончие из отряда Барбоссы с разбегу пропихнут обе «черепахи» сквозь портал, стараясь протолкнуть их как можно дальше. Оказавшись в Гахагане, лучники начнут поливать окружающих стрелами, стремясь отвлечь на себя как можно бОльшие силы врага. Вслед за ними под хрустальную арку отправятся Бесы из «Черного» легиона и попытаются составить круговую оборону вокруг портала, ну а дальше в бывшую крепость Дребадана прыгнет наша основная боевая сила – бобики Барбоссы и все остальные выделенные для этой операции юниты!

Мой комсостав почесался, порыгал, поморщил лупоглазые морды и... бодро отрапортовал о принятии приказов к делу.

В каждую из «черепак» влезло по десятку Бесов из отряда «Лукарей». Последним в одну из них залез захотевший принять участие в предстоящей потехе Кузнец, а в другую... я сам. Может, это было и глупое решение, но я решил самолично возглавить атаку, сполна вкусив последствия моей тактической мысли.

Внутри было темно и очень тесно, но сквозь дыры-амбразуры открывался неплохой вид. «Вход» я забаррикадировал щитом, а также набросил на себя чары «Щит Дутура». Как

они сработают было неизвестно, но в предстоящей схватке любая защита не будет лишней. Кроме того Шулевик, не пожалев сил, «благословил» своей магией всех набившихся в «танки» воинов.

Ну, с Зогом...

– Погнали! – отдал я приказ и тотчас почувствовал, как качнулась наша «черепаха». Гончие уперли загривки в ее переднюю часть и приготовились к началу операции.

Темная подсохшая кровь выпотрошенного Блимба капала прямо мне на рыло, рядом сопели взволнованные Бесы, припоровляясь натягивать луки в тесноте. Сердце готово было выпорхнуть из груди, в башке, чуя кровь, ворочался Агрбадан, а меня вновь посетили мысли о тщетности бытия...

О яйца Экибастуса, пан или пропал!

– Па-а-ашли-и, родимые! – заорал я что есть мочи и активировал портал.

Й-э-эх, «черепаха», качнувшись, вдруг рванула, как бесенная электричка! Силушки Гончим было не занимать.

Мир мигнул, по ушам ударил дикий вскрик...

Мать честная... Сколхоженный на скорую руку «танк» оказался в самой гуще толпы Скоржей! Бобики протолкнули нас минимум на десяток метров, давя и размазывая по граниту этих недобесов. Щелкнули тетивы и мои лучники принялись посылать стрелы одну за другой. Промаяхнуться было нереально! Слюнявые пасти щелкали в каких-то сантиметрах, пытаясь достать нас сквозь амбразуры, но тут же

получали стрелу в рыло. Единственный «выход» оборонял я с щитом наперевес, посылая огненные касты прямо в гущу противника. Видно ни черта не было, но по дикому вою боли, было понятно, что они не проходили мимо цели.

Пришлось пережить несколько ужасных минут, когда мы бултыхались в раскачиваемом панцире, в окружении моря свирепых врагов, что были отнюдь не так тупы, как мне бы хотелось! Очень скоро они сообразили, как можно с нами сладить. Копья! То один, то другой Бес противника умудрялся вслепую тыкнуть в амбразуру и нанизать кого-нибудь из наших ребят на свое копьё. Чертовски неприятная тактика, ведь для того чтобы в «черепахи» поместилось больше воинов, лучниками пришлось снять доспехи. Благо Бесов у Суржарика почему-то было не очень много.

Это месиво казалось бесконечным. Очень быстро перед «задницей» нашей черепахи, выход из которой я оборонял, выросла целая куча поджаренных трупов. Но это, кажется, ничуть не смущало упорно лезущего на меня противника!

– Р-а-а-у!

Громоподобный рев ударил по ушам словно рифы «Ду Ха-ста» и я понял, что в дело вступил Барбосса. Спасение пришло! А это значит, что и мне пора размять кости!

Еще мгновение назад передо мной, пытаюсь проникнуть внутрь «черепахи», яростно плевались и шипели три Скоржа, но сейчас, оглушенные способностью Капитана, они отступили на пару шагов и ошарашено трясли головами, пыта-

ьясь вытряхнуть гуляющий по черепушке рев. Отлично!

Бац!

Я выпрыгнул из «танка», как чертенок из табакерки, отшвырнул их в толпу собратьев и тут же активировал Дрожь земли.

Мини-землетрясение волной прокатилось по граниту, сбивая противника с ног, а я получил возможность оглядеться.

Твою же мать! Противника оказалось существенно больше, чем я думал! Откуда у этого сраного Беса-переростка столько войск?

Площадь была забита яростно ревушим зверьем. Их было не меньше пары сотен. Единственной хорошей новостью было то, что в основном это стадо состояло из Скоржей... просто моря Скоржей! Беснующихся, плюющих, рычащих... Бесов почти не было видно, а Гончих насчитывалось едва с десяток. Не наблюдался и сам Суржарик...

Так, а что же с моими войсками?

Я бросил взгляд назад...

Что ж. Хуже, чем хотелось бы, но значительно лучше, чем я опасался.

Вокруг арки портала растянулась тонкая цепочка Бесов «Черного» легиона. Его аквила гордо торчала слева от зеркальной поверхности, через которую, одна за другой, буквально пролетали Гончие Барбоссы. Сам Капитан на моих глазах спрыгнул со второй «черепахи» в гущу только что

поверженных его ревом врагов. Плохой новостью было то, что наши «танки» до сих пор были окружены, да и вообще, горстка моих войск в сравнении с ордами противника, что называется: «не внушала»...

Увидев своего Вождя, Барбосса, как ледокол, разбрасывая врагов бронированной грудью, принялся пробивать просеку ко мне. Его собачки последовали за ним узким клином из острых когтей и оскаленных пастей, но быстро завязли в чудовищной мешанине агрессивного мяса.

Пока я мозговал над обстановкой, Скоржи, коих повалила Дрожь Земли, пришли в себя и обрушились на меня безудержным прибоем. Я заработал секирой, как проклятый, краем уха слыша недалекий ритмичный рев легионеров. Закованные в броню Бесы, оцетинившись копьями, мерно, шаг за шагом, отвоевывали пространство площади.

Я свалил очередного Скоржа, притопнув по его черепу копытом и радостно помахал рукой Барбоссе, что был уже рядом.

Радостно?

А вот и да!

Черт подери, махание секирой по колено в крови и кишках почему-то вызывало в моей груди неподдельный восторг!

Вообще складывалось ощущение, что тело Агрбадана во время стресса просто заливало меня различными гормонами. Если злость, то до хруста пальцев, если восторг, то до

дрожи в коленках. Уж не потому ли он сам выглядел недо-
траханной истеричкой?

Ба! А вот и главный сукин сын собственной персоной!

За предыдущие несколько часов Суржарик успел где-то
надыбать потрепанную косяную броню. Сооруженную, по-
хоже, из Блимба. В руках... вернее, «на» руках, у него бы-
ло удивительное оружие. Натянутые по локоть две огромные
полуклешни, целиком выдранные, у того же монстра. Обла-
ченный в угловатый доспех, он стал еще больше и массивен.
Нетерпеливо стучал клешнями друг о друга и громко ревел
из-под рогатого шлема.

Черт. Что и говорить... внушал.

Пнув нескольких своих воинов, Суржарик принялся раз-
давать приказы. Чем, кстати, не помешало бы заняться и
мне.

Сшибив парочку стоящих на пути Скоржей, я, наконец,
оказался перед шеренгой легионеров и уже через мгновение
был втянут за их широкие спины. И весьма вовремя.

К этому времени на пяточке близ портала скопилось уже
немало войск. «Черный» легион в полном составе и отряд
Барбоссы уже были тут, но десять минут прошло, и портал
приказал долго жить. Пришлось снова раскошелиться.

Портал был смещен к краю площади и обращен «спиной»
к Убежищу и горам и «лицом» к остальному городку. Вбро-
шенные сквозь него «черепахи» оказались почти в центре
нее. К этому времени воинам Фингала и Барбоссы удалось

оттеснить противника с «тыльной» стороны хрустальной арки и перекрыть подъем к Убежищу, разделив противостоящих нам монстров на две неравные части. По «фронту» же дела обстояли не столь радужно. Скоржи Суржарика проникли в ту «черепаху», что покинул я, и сейчас там шла жестокая схватка, которая, увы, вряд ли окончится в пользу моих воинов. Цепочка спешащих на помощь закованных в вороненую броню «Тыса» Бесов едва достигла первого «танка». Фингал по наитию применил римскую тактику: каждые его взрык сопровождался дружным шагом его ребят, шеренгой щитов выдавливающих беснующихся врагов с площади.

Я помог ему файерболом, обратив в горящие факелы парочку Скоржей. С диким криком они рванулись в свой тыл, сея ужас и панику, а наша линия щитов продвинулась еще на несколько шагов.

В целом в битве, похоже, наметился перелом...

Но лишь только я об этом подумал, Суржарик, собственной персоной, и целая шобла непонятно откуда возникших Гончих Страданий, пошли в атаку. Видимо, даже его мозги сообразили, что: или он задавит нас сейчас или мы, переброшив в Гахаган достаточно сил, размажем его войска числом и умением.

Выглядело это достаточно опасно, но... Бесу-переростку помешали собственные же юниты, гы-гы.

Суржарик и пятерка собачек, расшвыривая своих же Скоржей, с трудом продралась к ошетинившейся копьями

шеренге «Черного» легиона. Ни о какой скорости и внезапности, речь, конечно, уже не шла. К этому времени, за линией Бесов, я выстроил вторую линию воинов, состоящую из себя любимого, Барбоссы и нескольких его Гончих.

Легионеры расступились, и Суржарик тут же получил в рыло огненный привет. Но он не произвел на зловвредасколько-нибудь заметного эффекта. Ублюдок был прикрыт чем-то вроде «Щита Дутура».

Твою мать, видимо, «Отбор», по какой-то причине, снабдил его некоторыми возможностями Сына Дутура! Но... какого черта?! Зачем? Разве что это какая-то игровая механика чтобы мы не расслабляли булки?

Бес-переросток размахнулся и очень шустро для его комплекции смазал клешней по морде Барбоссы. Клянусь, если бы не вороненая броня – от нее мало чего осталось бы! Мой верный Капитан взвыл от ярости и боли и попытался ухватить противника за ногу, но тот проворно отмахнулся своим сюрреалистическим оружием, раз за разом нанося неопасные, но обидные удары по его загривку и голове.

С минуту я пытался схватиться с Суржариком один на один, но быстро понял, что никаким благородным поединком командующих тут и не пахнет. Я, он и наши Гончие сплелись в один яростно бьющийся клубок, в котором думаешь лишь о том, как уцелеть и еще умудриться рубануть в чей-нибудь незащищенный бок. Наиболее пострадавшими в этой жаркой схватке оказались наши Гончие. Их, не прикры-

тые броней тела, оказались легкой добычей, что для моей секиры, что для клешней Суржарика, что для клыков Барбоссы.

На несколько мгновений мы расцепились, разграниченными двумя трупами собачек, я огляделся и... плюнул на сраного сепаратиста.

– Займись им, – бросил я Капитану бобиков Хаоса и отступил в тыл.

Хватит играть в игрушки. Мне нужно выигрывать сражение!

К этому времени на небольшом пяточке столпилось уже до сотни моих воинов. У портала маячила аквила «Славы Дутура», а Капитан Быр оживленно вертел головой, оценивая обстановку.

– Клинь! – приказал я ему, махнув рукой в сторону правой части площади.

Почему правой? Потому что слева высился окровавленный Суржарик, к которому, по наитию, прибивались его самые сильные воины. А что нам говорят азы стратегии? Бей туда, где слабо!

Пара минут пинков и нечленораздельного рева у Быра ушли на формирование чего-то похожего на атакующий клинь, который затем, раздвинув держащих оборону воинов «Черного легиона», резким броском вклинился в толпу Скоржей. На несколько мгновений шум боя перекрыл слитный рев: «Агр-бада-а-а-ан!»

Ха-ха! Дело пошло!

Площадь уже была основательно завалена трупами поднявших восстание юнитов. Только постоянно подходящие из узких улочек резервы позволяли противнику продолжать давление. Удивляло их количество. Но это не могло длиться вечно.

Суржарик же, разозленный тем, что я нагло покинул ряды сражающихся, не на шутку сцепился с Капитаном Гончих, но он уже большой мальчик, пусть справляется сам.

Я же сформировал из подходящих стрелков «Лукарей» плотно сбитую группировку и стал акцентированными залпами выносить сгрудившихся близ Убежища ублюдков. Прежде чем развивать атаку, нужно было получить крепкий тыл. Гахаган расположился несколькими ярусами в седловине между гор. Площадь с порталом находилась в центре этой «лестницы», выше располагалось Убежище, Грань и несколько Складов, а ниже весь остальной городок. Нам на руку было то, что у врага практически не было лучников, иначе ливень стрел сверху быстро покончил бы с нашим вторжением. По-видимому, Суржарик все-таки получил возможность призывать воинов, но почему он заказывал только Скоржей? Тщательный разбор всего случившегося еще только предстояло произвести.

Воины противника были такими же бесстрашными, как и мои. Но это сейчас им было скорее в минус. Когда здесь скопилось несколько десятков моих лучников, незащищенные

броней Скоржи стали падать один за другим. Да, зачастую даже удачно брошенной стрелы было недостаточно для того, чтобы обезвредить этого чрезвычайно злобного и живучего монстра, но рано или поздно попадание в глаз, шею или сердце укладывало и его.

Мое же сердце уже пело в предвкушении близкой победы, когда до меня донесся мысленный крик о помощи. В суматохе боя, я даже не сразу понял, от кого он пришел. Я завертел башкой... и тут же увидел поверженного Барбоссу, над которым склонился залитый кровью Суржарик.

*лядь!

Сам не знаю как, я невероятным прыжком очутился подле него буквально за удар сердца!

Бац! И Бес-переросток отлетел на полдюжины метров, снеся нескольких своих бойцов. В костяной броне он выглядел даже массивнее меня. Полная здоровенных клыков пасть ревела проклятия, а выпуклые глаза были затянуты поволокой ненависти и бешеной злобы.

– Сдохни! – вполне внятно сказало чудище, и тут же попробовало привести пожелание в исполнение.

На меня, словно молоты, обрушились долбаные клешни. Я завертел секирой, отмахиваясь от чертовски проворного для такой комплекции уroda, действуя на одних инстинктах, что еще не подводили. Тело Агрбадана лучше знало, как вести бой, нежели Славик с Земли.

Но не успели мы обменяться несколькими ударами, как

суматоха битвы вновь растащила нас в разные стороны. Откуда-то вдруг вынырнуло еще с полдюжины Гончих Страданий, что, потеснив своего вождя, обрушились на моих Бесов.

Сукины дети! Это было очень неприятно! Серые туши своей массой пробили настоящую брешь в нашей обороне и тут же принялись сеять хаос и смерть. Е-мое... как бы они сейчас не превратили наше подобие порядка в кровавое месиво! Внезапно все сражение повисло на волоске!

По крайней мере, мне так показалось.

Но я недооценил своих бойцов. Пока я пытался к ним прорваться, Капитаны уже навели порядок в рассеянных рядах. Лучники Одноглазого превратили Гончих врага в подушечки для иглодок, а копейщики быстро сформировали новый фронт и принялись за привычное уже дело. В хаотичной свалке и тесноте, громадным собачкам уклониться от ударов копий было очень непросто.

Я рубанул одну из Гончих по хребту, походя обновил портал, наподдал щитом другому бобику под ребра и мы, наконец, вытолкали их из наших рядов.

Это стало той соломинкой, что таки сломала спину верблюду!

Мои войска заняли уже почти половину площади, лучники перестреляли беснующихся у Убежища Скоржей, а на земле валялось, по меньшей мере, под сотню трупов противника... По-моему, запахло победой!

Суржарик, как видно, смекнул, что еще немного и от его

армии останутся рожки да ножки, и отдал приказ валить.

– Э-э-э... Ты куда это собрался, урод? – воскликнул я, наблюдая, как Скоржы ручейками потекли в узкие улочки Гахагана. Гоняться за ублюдками по всей округе совершенно не входило в мои планы.

Но и догнать и перебить их, не было никакой возможности... Тем более что бросаться, сломя голову, в незнакомые переплетения улочек, где засаду было устроить – раз плюнуть, я также совершенно не собирался. В памяти еще были свежи блуждания по селению фанатиков. За последние недели Рран и его обитатели преподали мне немало уроков.

Я еще раз, в бессильной злобе, поглядел на улепетывающего врага и приказал ребятам Быра («Слава Дутура») закончить зачистку нависающего над нами комплекса зданий, близ Убежища. Там еще могли оставаться недобитые Скоржи. Отныне – осторожность, мое второе имя!

Дождавшись, когда они справятся с заданием, я разместил там «Лукарей», взявших под прицел, на случай возвращения врага, всю заваленную трупами площадь. И только после этого, осторожно двинул войска в переплетения улочек.

В отличие от Дыры, чью планировку я старался делать все-таки более-менее рациональной, хаотичное нагромождение строений Гахагана представляло собой дьявольское месиво, с кривыми грязными проулками и множеством тупиков. С другой стороны, поселение нынче мертвого названного брата была почти втрое больше моего. Не менее половины его

построек составляли собранные из всякого хлама кособокие хижины. И именно в них меня ждал сюрприз.

Кобы! Уже почитаемые мной за легендарных жители Жженой равнины, коих все видели, кроме меня!

Синюшные пузатые существа, по большей части самки, испуганно жались в хлипких хижинах, пытаясь укрыть уродливых детенышей. Немногочисленные самцы, с маской безысходности на мордах, сидели по углам и тоскливо подвывали. Их тела покрывало множество рубцов и открытых ран. Подручные Суржарика (а может быть и названного братца) не церемонились со своей раб.силой.

Почесывая меж рогами, я озадаченно попытался припомнить перечень существ, «присоединенных» к моей системе... Кажется, там было указано свыше трех сотен Рабов... Ну конечно! Именно Кобы и были этими самыми Рабами!

Вот это, блин, Дребадан их нагреб... Правда, нынче их было сильно менее вышеуказанного количества. Суржарик и его банда разыгрались не на шутку. Капитанам было строго настрого наказано тщательно следить за тем, чтобы поголовье моих Рабов не сократилось на радостях победы.

Едва мы дошли до врат, лучники заняли башни, высящиеся по бокам, а ребята Быра надежно завалили бревенчатые створки. С врат открывался обалденный вид на окрестности, но меня он пока что интересовал мало. В полукилометре южнее виднелось множество мелких фигурок, во все лопатки улепетывающих вдоль гор. Их все еще было не меньше сот-

ни.

Надеюсь теперь, Суржарик вряд ли мог мне серьезно навредить. Если он и сумел каким-то образом призвать юнитов (а, по-видимому, сумел), то без контроля над Гахаганом, их численность будет лишь таять.

Режим сражения деактивирован.

Восстание в поселении подавлено.

Вы получили 200 Маны Крови.

Крепость 6-го уровня Гахаган присоединена к вашей структуре.

Задание «Восстание в Гахагане» выполнено.

Вы получили 300 единиц Маны Хаоса

Вы получили 300 единиц Маны Власти.

Ого. Нехило так!

Обернувшись к лежащему как на ладони городку, я обозрел свои новые владения. Множество моих воинов разбрелось по узким улочкам, небольшими отрядами по три-пять рыл, добивая раненных и осматривая трофеи. Но основная масса Бесов и Гончих постепенно сосредотачивалась на привратной площади.

Что ж. Самое время для коротенькой победной речью, хе-хе...

– Воины! – проорал я, привлекая внимание. Грудь наполнила гордость за себя и своих «людей», что с кровью, потом и смертями, но все-таки разгрызли этот непростой орешек. – А я ведь даже и не сомневался, что вы разделаете этих ублюд-

ков под орех, ха-ха-ха!..

Громовой рев и вой был мне ответом.

– Еще будет немало жарких схваток... И вы еще успеете показать свою доблесть... – немножко грубой лести никогда не помешает, – во славу Дутура!

Бесы застучали копыями по щитам, подняв невероятный шум. Мне пришлось поднять руку, чтобы остановить овацию. Я почти физически ощутил колоссальный заряд энергии, обрушившийся на мою ничтожную душонку. Мои юниты... мои воины бились за меня, верили в меня, и я просто был обязан их чем-то вознаградить... Но чем?

Мне показалось, что на мгновение, не прекращающий злобно бурчать в своем углу Агрбадан замер, в ожидании того, что я собирался сказать. А в ледяном далеке встрепенулся Зог...

Я уже знал, чем награжу своих воинов.

– Сегодня вечером вас будет ждать изысканное, еще не опробованное вами блюдо! Две дюжины этих Рабов попадет в ваши желудки!

Толпа взревела в пьянящем меня экстазе. В это мгновение я был готов отдать им их всех, невзирая на то, что какая-то часть Славика с Земли, в ужасе забила о черепную коробку Высшего Демона.

– Агр-ба-дан-а-а-ан! Агр-ба-да-а-ан! – эхо от рева более чем сотни глоток разнеслось по Гахагану, возвещая начало моего правления.

Под ликующие крики, я вызвал Тотем и тот, подчиняясь мысленному приказу, взмыл на крышу Убежища и угнездил-ся там, обернув к нам свой яростно-веселый оскал.

Взмахом руки отпустив войска, я присел на парапет стены и, достав трубку, закурил. Мне нужен был небольшой перерыв, чтобы сбросить скопившееся нервное напряжение. В голове плескалась сладкая истома от отлично выполненного дела. Даже нервный комок Агрбадана одобрительно урчал в своем углу. Хотя, я и знал, что младший Сын Дутура довольно посредственный вояка.

Как я уже говорил, отсюда открывался великолепный вид на окрестности.

Гахаган прилепился на склоне относительно небольшой горы. Со стратегической точки зрения, это было много более удобное место для обороны, нежели стоящая в «поле» Дыра. Здесь, протянувшиеся с запада на восток горы выбрасывали длинный, уходящий на юг хребет. Крепость находилась прямо меж ними. Полукружье мощных стен отрезали просторный, застроенный лишь наполовину кусок седловины и упирались в отвесные скалы. Наверх уходила петляющая среди больших валунов тропа, но, думаю, что покойный братец не оставил бы ее без внимания, если бы она была проходима. А внизу расстилалась уже такая знакомая однообразная твердь Жареной Равнины.

Фух! Ну и денек!

Я еще некоторое время посидел, вкуривая дзэн, а потом,

решительно вытряхнув пепел, двинул по делам.

И вовремя.

Внизу меня как раз поджидал Капитан Быр.

– Вождь, э-э-э... Я... Искать... Я – найти! Во! – героически сложил он фразу и пинком выкатил перед собой завернутое в тряпье существо.

Оно упало на гранит, взвыло и нечленораздельно выругалось. Я с трудом сумел разглядеть среди грязного балахона горящие злобой карие глаза.

– Я давно тебя ждал, чертов Еретик!.. – закатилось существо в вое и сбросило капюшон. Под ним оказался лысый, что твое колено, череп. Но его нечесаной бороде мог бы позавидывать и Дед Мороз.

Как ни странно, существо оказалось человеком. Тщедушным старикашкой, если быть точным.

– Ай-а-а! Карыл! Великий Ганеш покарает тебя! Сотрет в порошок!.. Так, что сама память... – продолжал заходиться он в крике, брызгая слюнями и вереща, словно поросенок. – Убьет! Убьет! Убье-е-ет...

Верховный жрец Хаузак.

– промелькнула надпись, и тут же в мозгу взорвалась настоящая бомба. Внезапно Зог, после нескольких дней тишины, проснулся, заплескавшись громовым громом, меж агрбадановых рогов:

«Убей его! Быстро!»

ИНТЕРЛЮДИЯ 2

Длинная цепочка закованных в дакири фигур быстро перебиралась через скалистый гребень, что отделял Черные Горы от Жженой равнины. Творцы мира, отрезав будто ножом, уходящее в горизонт рыжее плато, приставили к нему темные нагромождения хаотично набросанных хребтов. Старые расколотые скалы в этих местах были совершенно лысыми, в отличие от северных поросших хвойником склонов в землях Ордена.

Харпе, откинув шлем дакири на спину, стоял на нависающем над раскаленным гранитом уступе чуть левее тропы и сумрачно созерцал горизонт. Равнина казалась мертвой, многочисленные трещины и каньоны покрывали ее кожу словно оспины. Ни единое дуновение ветра не нарушало душное марево. В не столь уж давние времена, когда люди еще почитали Старых Богов, они веровали, что там на юге живет злой владыка Смердных Узилиц Хорс, что пожирает души оступившихся праведников и тем карает их небытием. Довольно странный расклад, на взгляд Харпе, ибо даже душегубцам была, как считалось, уготовлена менее гибельная участь.

Южная и восточные границы никогда не доставляли Ордену особых хлопот. Бескрайняя Жженная равнина была практически лишена разумного населения, если не считать за таковых равнинных кобов. Лишь далеко на юге находился полулегендарный Шамор, что изредка присылал караваны

мрачных торговцев. Леса на востоке же были населены редкими мирными племенами, что не всегда даже знали огонь.

То ли дело запад и северо-восток. На западе шла нескончаемая вялотекущая война с Квадрическим Градом – богатым торговым городом на берегу Моря Джунглей, давним соперником Ордена за долину реки Тланты. Эта борьба стихла лишь недавно, с появлением Гнезд. А в дремучих лесах Сандеи и того хуже – рыцари Ордена не вылезали из схваток с многочисленными племенами аржантов. Волны этих гуманоидных дикарей уже полтора десятка лет безбрежным потоком накатывали на цивилизованные прибрежные земли.

Думая о своем, Харпе автоматически пересчитывал рыцарей. Тридцать восемь и еще пятеро в разведке. Собрав этот рейд, он практически оголил южные заставы, но овчинка стоила выделки. Мобилизация не будет быстрой, сбор рыцарей со всей страны, созыв Ополчения Ветеранов, найм легких конных отрядов, все это займет немало времени, а между тем Гнездо, что расположилось в опасной близости от Ордена, будет набирать мощь не по дням, а по часам. Стоило рискнуть. Сорок четыре облаченных в дакири рыцаря – это грозная сила. Когда-то подобным отрядом был усмирен Сакодах, чье ополчение было отнюдь не мальчишками для битвы.

А еще у него был веский аргумент в пользу того, чтобы попытаться справиться с еще не развернувшимся в полную мощь Гнездом сейчас. Этот аргумент, пыхтя, взбирался по камням на уступ, на котором расположился Харпе.

– Срани Ганеша! Вот на хрена было вот сюда лезть? Что ты там собрался высмотреть, о собрат Великого Пьяницы?

Толстый маг по имени Аурон, придерживая одежды, тяжело дыша, залез-таки на уступ и схватился за колени, пытаясь привести дыхание в норму. Харпе скривился от такого прямого святотатства. Он в первый раз видел человека, не боящегося всеу поминать Старых Богов и поносить Новых. Все остальные, как и сам глава Железного Ордена, делали это лишь в уме.

– Твою мать, изображаешь из себя Пацириона пред битвой на Кадане? – вновь выругался он и отер пот со лба. Харпе знал, что Аурон легко может наколдовать что-нибудь освежающее, но маг упорно не желал пользоваться магией в этом походе.

Наконец толстяк разогнулся и посмотрел на горизонт. Струи горячего воздуха, отталкиваясь от раскаленного гранита, поднимались ввысь и сплетались в плотное марево, мешающее разглядеть детали. Черные Горы со стороны Квадрического Гарада, родины мага, непроходимы, и вполне может статься, что Великую Равнину Аурон видит впервые.

– Ну и в огромную кучу дерьма ж ты меня ведешь... – проворчал он, обозревая потрескавшуюся поверхность.

– Кто кого еще ведет... – проворчал Харпе, устав поправлять мага. Ведь именно он, внезапно объявившись под стенами Вочарки, прояснил ситуацию и предложил столь дерзкий план. Со встречи властителей в вотчине короля Мбембе

прошло уже много дней. Все те правители, что поддержали его безумный план Аврелия Бордана и с которыми теперь пытался связаться по Зеркальным Червям Харпе, были ужасно уклончивы или вовсе недоступны, а собственная разведка также блуждала впотьмах. От того, новости, принесенные Ауроном, лучшим и вернейшим магом дожа Квадрического Гарада были важны вдвойне.

– Почему ты не взял с собой Ветеранское ополчение Мензинина? – спросил маг уже в пятый, наверное, раз, с тех пор, как они покинули эту крепость Ордена.

– Я тебе уже объяснял. Оно бы лишь задержало нас...

– О Триста соитий Га, мать ее, котсы! Это же полсотни здоровенных мужиков с мечами! В этом походе любые силы будут не лишни!

Харпе промолчал, не желая ввязываться в бесполезные пререкания и объяснять отличия действующих Рыцарей Ордена, облаченных в дакири, и ополчения ветеранов в обычном доспехе. Да, он решился на эту авантюру, предложенную магом, но его желание сунуть нос в чисто военные расклады, раздражало неимоверно. Более бесцеремонного человека, чем Аурон нужно было еще поискать. Даже Великий Джокарнойцев бледнел на фоне одутловатого мага.

Не увидев реакции на свои слова, толстяк шумно высморкался и достал откуда-то из складок балахона пергаментную карту, изображавшую довольно подробно отрисованный Малый Тур – местность, раскинувшуюся между Черными Го-

рами и Провалом, довольно неплохо знакомую разведке Ордена. Интересно, где такую карту взял маг?

– Тут, – он ткнул пальцем в хребет Дугар-Адана. – Гнездо тут. Смещение магических потоков однозначно указывает на восточную часть Малого Сура.

Харпе мрачно потер переносицу.

– Но еще вчера ты говорил об окрестностях Менгле-Арея, поселении равнинных кобов, в шестидесяти километрах от Дугар-Адана. Да и обе встречи наших разведчиков с ублюдками Демонов произошли много западнее этих гор...

– Я ошибался, – пожал плечами Аурон. – Пока мы не миновали перевал, горы наглухо закрывали от меня Эфир над равниной. Теперь же, маска потоков как на ладони. Однозначно, Гнездо там.

Он махнул рукой на юго-запад и, достав из-под балахона яблоко, с хрустом вгрызся в сочный плод.

Харпе пристально посмотрел в одутловатое лицо мага. Можно ли ему доверять? Именно этот вопрос возник первым, после того, как Аурон, пройдя по Тропам, объявился в Вочарке. Дождь последовал совету Комтура Ордена, и не послал в бордановскую авантюру своего лучшего чародея. Возможно, это и спасло ему жизнь.

– Дыру просмотришь... – фыркнул маг. Если он и был благодарен Харпе, то скрывал сей факт очень хорошо.

Харпе вздрогнул и отвел взгляд. Аурон Пустынный был надежно защищен броней плоти. По толстому одутловатому

заплывшему жиром лицу невозможно было понять, о чем он думает. А понять это, для Комтура, было жизненно необходимо. Бордан предал их, предал весь Рран, не хочет ли сыграть в свою игру и этот невоздержанный на язык субъект?

– Здесь, – Харпе ткнул в карту в руках мага, – есть колодец. Горан и его ребята будут ждать нас там. Мы разобьем лагерь, а он отправится на разведку туда, куда ты указал. Если Гнездо там, он его найдет.

– Оно там...

– Надеюсь... Пытаться найти его на Равнине – все равно, что искать иголку в стоге сена. У тебя есть новые известия о Шаршале?

Мессир Шаршал Режадарский, Придворный маг короля Мбембе, единственный, кто унес ноги из Силики – логовища Аврелия Бордана. Все, чего он успел сказать, перед тем как впасть в кому – так это назвать высокого мага «сраным предателем». Ясно одно: попытка захвата Сына Дутура Агрбадана, провалилась... Или вообще и не планировалась. А магов, что Бордан выманил у правителей Ррана, он использовал по своему усмотрению. Оставалось только догадываться, что было на самом деле у него на уме.

– После того, как перевалили через Горы, связи с Гарадом больше у меня нет. Последние известия от дожа я получил вчера. Шаршал на некоторое время пришел в сознание и, прежде чем снова нырнуть в пучины небытия, поведал следующее: Сраный Ави, да будь он трахнут Ганешем с сраку,

в сопровождении шестерых моих братьев, так прыгнул сквозь пробитый ими портал к Агрбадану, но дальше, ни с того, ни с сего, его подручные взяли их в оборот! Лишь старая кочерыжка Шаршал, хрен ему в грызло, оказался им не по зубам! Ави натренировал себе чудесную смену! Он всегда был мастак в боевой магии! Но еще он был отъявленным ублюдком! И пусть меня трижды благословит Гакотса, поцеловав в хрен, он таким и остался! – толстяк хрумкнул яблоком в последний раз и выбросил огрызок. В оценке Главы Силикийского Университета Харпе не расходился с толстым магом. В прошлом, дороги Аврелия пару раз пересекались с его дорогами и ничего хорошего о нем Харпе сказать не мог.

– Неужели ты и вся ваша сраная братия не можете ответить, что там, все же, произошло? Нам только Ави с его играми не хватало... После подобных выкрутасов любая попытка объединить силы властителей Ррана обречена на провал!

И это действительно так. Короли, Император, дож и даже Великий Джо и так не пылали доверием друг к другу, а после того, как их руками хитрый маг попытался потаскать каштаны из огня, и вовсе будут теперь дуть на воду.

– А-а-а... – Аурон зло махнул рукой. – Когда такие умные уроды, как Ауралий Бордан не хотят, чтобы другие что-то поняли, они и не поймут. Выброс энергии в тот день был знатный. Но сумел ли он захватить Агрбадана или сложил свою тупую башку? Вопрос открытый. В любом случае, сейчас нас это мало касается.

– Ты очень высокого о себе мнения, если думаешь потягаться в бою с самим Сыном Дутура! – покачал головой Харпе.

– У меня есть пару козырей в рукаве, хе-хе... – Аурон потряс обширными рукавами балахона, в которые при желании, можно было спрятать пару Рыцарей Ордена. – И я готов рискнуть и не собираюсь финтить, подобно Ави. Тем более... Я не понаслышке знаю, как лихи твои парни в бою.

Улыбка вдруг пропала с одутловатого лица мага. А потом по щеке вдруг зазмеился ужасный шрам, идущий от уголка губы к виску. Миг и видение ушло, а щека мага вновь стала потной и небритой.

– Долго мы еще будем тут торчать, о влагалище Гакотсы? Вперед, вперед! Мне не терпится узнать, чье же Гнездо расположилось прямо у тебя под задницей, мой друг, хе-хе! – сказал маг и неожиданно шустро, попрыгал по камням вниз, где его ожидал паланкин, что тащили двое рыцарей.

ГЛАВА 6

Я почувствовал, как чуждая пышущая леденящим хладом воля попыталась оттеснить мой разум в темные глубины сознания, туда, где спал Агрбадан.

В глазах потемнело, в панике я забарахтался в беззвучном крике, а чертов Хаузак все верещал и верещал, как мартовский котик:

– Бандак, хакык! Повелитель вырвет твои глаза и скормит

исчадиям Горенапа! Распнет твою душу и высосет разум...

Его визг то удалялся на границу слышимости, то вновь, когда я стряхивал рвущегося к контролю моего тела Зога, набирал силу... Брошенный в прорубь морозного ужаса, я тщетно пытался вынырнуть на поверхность, где меня ждал воздух, тепло и реальный мир.

И в этом я вдруг нашел неожиданного союзника. Комок злобы, что таился в темных глубинах сознания, вдруг послал ко мне волну смердящей падалью и сумасшествием силы.

«Пошел... на... х*й...» – мысленно взревел я, получив неожиданную помощь, и наконец сбросил липкие объятия далекого бога.

«Убей его... Пока он не выдал... нас...» – прохрипел он и исчез, оставив меня, схватившись за колени, тяжело отдышаться от внезапной атаки.

– О Великий Ганеш... Покарай нечестии...

В ярости на себя, на Зога и на Агрбадана, я пнул Хаузака копытом в башку. Раздался противный влажный чавк и старикан, расплескивая мозги, завалился на раскаленный гранит.

Сгрудившиеся вокруг Бесы притихли, понимая, что здесь творится что-то непостижимое для их скудных умишек... но потом вдруг взревели обожающим воем. И их крик растопил ледяные тиски, было, сковавшие сердце.

Зог, сукин ты сын... Какого члена?

Я прислушался к себе. Но сраный божок исчез без сле-

да. Только разум Агрбадана хныкал где-то в темноте. Пришествие высшего существа напугало и его до чертиков... Но за неожиданную поддержку, я, конечно, был ему благодарен. Кто знает, может быть в будущем, мне удастся даже наладить с ним контакт?

А между тем, отгадка неожиданной активности моего покровителя была ясна, как пень и сейчас лежала с пробитой башкой у меня под ногами. Хренов Хаузак чуть было не выдал нас своему хозяину с потрохами!

Все это навевало весьма невеселые мысли.

Сплюнув, я еще раз пнул труп и выкинул всю эту хрень из головы. Дел было непочатый край.

Оглядев толпу жавшихся друг к другу кобов, я крикнул:

– Мне нужен главный! Есть ли здесь тот, кто может говорить от всех вас?

Увы, вопрос остался без ответа. Синюшные пузаны жалась друг к другу и выли на одной ноте. И если немногим ранее я на пару мгновений даже пожалел о решении отдать их на растерзание воинам, то сейчас их тупое безразличие бросило меня в пучину нового гнева.

Зарывав, я приказал Быру отобрать тех, кто закончит свои дни в животах Бесов и Гончих, а остальных приказал направить на очищение покрытой трупами площади. А сам, все еще внутренне содрогаясь от отголосков ледяных объятий долбаного божка, потопал в Убежище.

Оно было засрано сверх всякой меры... В зеленоватых от-

блесках висящего по центру марева, разбросанные повсюду куски тел с отливающей синевой кожей, казались ненастоящими, словно отрисованными плохонькой графикой в третьесортном экшене. Подранные ковры были покрыты въевшейся грязью и кровью, а статуи, что украшали углы, расколоты в беспричинной злобе. Почему-то планировка Убежища Дребадана несколько отличалась от планировки моего, здесь была отдельная спальня с огромным траходромом по центру. Не уверен, что Суржарик использовал ее по назначению...

Но, честно говоря, я уже как-то подпривык к таким зрелищам. Обстановка снаружи мало от нее отличалась. Более сотни разгрызенных, растерзанных, сожженных, разорванных трупов целыми холмами и хребтами высились на площади, пяля мертвые глаза на заходящее солнце.

Больше не медля, я сунул руки в зеленое марево и погрузился в интерфейс поселения.

Гм... Странно. Но большая его часть оказалась неактивной... Не было возможности ни заказать воинов, ни возвести строения, ни выучить Элементы...

Впрочем, загадка разрешилась быстро. Едва я только тыкнул на вкладку «Призыва», появилось сообщение:

Эта функция доступна лишь для Управляющего поселением.

Управляющего?

Я перебрался в раздел «Иерархия», где он, собственно,

назначался, и обнаружил там все три моих поселения: Дыру, Гахаган и Топную Заставу. Гахаган был активен, а два других доступны только для просмотра. Но, в то же время, во всех трех я мог проводить манипуляции с Управляющими (назначать, снимать, выдавать и забирать права).

Вообще, надо сказать, довольно странная система... Получается, что я начисто лишен микроменеджмента. Хорошо это или плохо?... Да хрен его знает, возможно, такая схема и неплоха, но прямо сейчас она ставит предо мной нехилую проблему. Кого же, *лядь, мне сюда назначить?!

Лишаться, кого бы то ни было из моей крайне скудной обоймы Капитанов и Независимых Операторов было жутко неохота... Но без назначения Управляющего, Гахаган будет висеть мертвым грузом.

Вздыхнув, я вышел из бесполезного сейчас интерфейса и выглянул наружу... А там потихоньку начинался пир. Пахло грязью, кровью, тяжелым мускусным запахом собачек и, почему-то, дерьмом... Слышались душераздирающие вопли расчленяемых заживо Рабов...

Бр-р-р...

Меня опять заштормило. На плечи навалилась дикая усталость. А на веки словно повесили по две тридцатидвухкилограммовые гири. За сегодняшний день железы демонского тела залили меня таким количеством гормонов и секретов, что хватило бы на целую когорту бойцов ММА.

Я потер глаза, бросил взгляд на катящееся за горизонт

солнце, зло сплюнул и вернулся к Дребадановому траходрому, где, сбросив с него пару вонючих подгнивших кобских голов, без сил рухнул на кровать.

Ночь в Гахагане сильно отличалась от одной в Дыре. Масса новых запахов бередила ноздри, вдалеке слышались вопли несчастных кобов, чьи стоны нет-нет, да и отдавались где-то под толстой коркой безразличия, накрывшей мое сердце. А уж соседство с целой горой полусгнивших трупов, что Беспереросток отведывал на завтрак, обед и ужин, и вовсе не должно было способствовать спокойному сну... Но я задрях как убитый.

И почти не удивился, вскоре услышав вкрадчивый баритон:

«Вижу, тебя можно поздравить? Ты еще жив».

«У меня есть сомнения в том, что ты этому рад...»

«Почему же?» – картинно удивилось божество и вдруг рыкнуло. – «Я, как-никак, спас твою никчемную жизнь!»

Но нынче божий гнев уже не казался столь грозным, как ранее.

«В первую очередь, я спас ее сам!» – огрызнулся я. После происшествия с Верховным Жрецом, пиетета к Зогу у меня резко поубавилось.

«Что? Это? Было?» – спросил я его, и он сразу понял, о чем идет речь.

С полминуты Зог молчал, нагоняя холод, который сего-

дня, почему-то, меня особо не беспокоил.

«Я запаниковал» – наконец ответил он. И это признание дорогого стоило. – «Ганешу и остальным совершенно незачем знать, что я вступил в игру. Держись подальше от их жрецов и убивай их при первой возможности».

«Тебе не кажется, что если б ты, хоть немного посвятил меня в свои планы, я бы не попадал в такие ситуации? Зачем тебе я?! Чего ты добиваешься? Кто ты такой вообще есть? Как ты связан с этой божественной троицей?! Я хочу ответов!» – последние слова я уже мысленно прокричал. Что сказать? Достал меня этот мутный субъект невероятно!

«Да ты знаешь, с кем разговариваешь, червь?» – рассвирепел бог, и меня окатило новой ледяной волной. Но мне было плевать. После того, как я столько раз побывал на грани смерти, эти штучки стали скорее раздражать, чем пугать.

Я вдруг рассмеялся.

«Ха-ха... А знаешь что? Я уже даже уверен, что хочу все знать. Более того, все более задумываюсь: а так ли очевидна для меня твоя полезность? Одним своим присутствием ты вытягиваешь меня в мутную божественную разборку, которая мне на хрен не сдалась, а любая твоя помощь обставляется новыми условиями и чревата неприятностями. Ну вот и скажи. Оно мне это вообще для чего?»

Некоторое время Зог обиженно сопел, нагоняя на холод и темный ужас, но откуда ни возмись взявшийся по*уизм легко отбивал все его ужимки.

То ли бог не ожидал такой отповеди, то ли посчитал, что подобным маринованием сможет подрасшатавать мне нервы, но я решил его немного подстегнуть к прояснению ситуации:

«У меня есть стойкое подозрение, что мне некуда возвращаться. Агрбадан здесь, как и я, а это значит, что мое тело, скорее всего, мертво. А это, в свою очередь значит, что я здесь очень надолго, возможно, даже навсегда. И я тут подумал... Я даже и не против содействия тебе. Но я хочу быть не слепой марионеткой, а твоим партнером. Который понимает, что к чему и понимает свою выгоду».

Похоже, мне удалось его удивить. Зог долго молчал, а потом довольно спокойно поинтересовался:

«Но ты ведь понимаешь, что не может быть партнерства между сильным и слабым. Мне ничего не стоит тебя обмануть или сманипулировать...»

«Именно этим ты до сих пор и занимался» – довольно невежливо перебил я бога. – «И меня такой расклад не устраивает. Если я и буду играть роли, написанные тобой, то только по доброй воле, ясно осознавая, что я от этого получаю».

«И что же ты хочешь, Славик с Земли?» – сарказмом Зога можно было отравить целый океан.

Глубоко вздохнув, я начал перечислять:

«Первое – чтобы ты никогда не пытался провернуть нечто подобное тому, что попытался сделать вчера! Второе – я хочу избавиться от этого ублюдка в моей голове. Третье – полный расклад по делам на Рране, о твоей роли и о моей роли. Инфу

об этом мире, коей, я уверен, у тебя немало. Ну и помощь. Реальную помощь».

«Я подумаю» – сказал бог и вдруг исчез, опять оставив уже риторический вопрос, а зачем он вообще появлялся?

Но, на самом деле, я был даже скорее рад, что Зог так внезапно слился. Было стойкое ощущение, что чем дольше и дальше я нахожусь от его мутных схем, тем сильнее стану как игрок, с которым придется считаться. Да, он абсолютно прав, говоря, что сильному ничего не стоит обмануть слабого. И все, что он мне скормит, я буду делить натрое...

Р-р-р... Как надоело шарить впотьмах!

Насчет этого ублюдка обязательно нужно будет прояснить дело. Да, он помог в схватке с магом, да помогал и ранее, но с другой стороны он нехило меня подставил у нуразгов! Словно липкая паутина Зог постоянно вьется где-то рядом, подкидывает мелкие подачки, нагоняет туман и сваливает в закат, не говоря ничего внятного. Бесконечные намеки и ужимки достали окончательно!

А еще...

А еще мне пришла в голову неожиданная мысль. Что теперь у меня тоже есть то, чем можно надавить на мутное божество.

День 21

Малая крепость Гахаган 6 уровень.

Убежище – 3 уровень.

Чан – 1 уровень.

Яма Рабов 8 шт. – 1 уровень.

Загон Гончих 6 шт. – 1 уровень.

Хижина Бесов 10 шт. – 1 уровень.

Кузня – 2 уровень.

Источник – 1 уровень.

Склад 5 шт. – 1 уровень.

Сумрачный Дом – 1 уровень.

Еда – 14 единиц.

Камень – 314 единиц.

Мана Хаоса – 618 единиц.

Мана Крови – 383 единиц.

Мана Власти – 586 единиц.

Мана Ужаса – 10 единиц.

Мана Отбора – 10 единиц.

Остаток ночи я проспал как убитый. Когда, наконец, поднялся, вкрадчивый баритон Зога все еще бился под черепушкой. От этого была одна польза. Мрачное нечленораздельное ворчание Агрбадана стихло, будто сознания Демона больше и нет в моей голове. Ублюдок явно знал не понаслышке о чертовом божестве.

Ох... Если бы... Если бы взять, да и вытрясти с них обоих нужную мне инфу! Понимание процессов, происходящих на Ране и вне его... Это многого стоит! Но как это сделать?

Обдумывая эту мысль, я брезгливо скинул перемазанный засохшей кровью плащ и, потягиваясь, вышел наружу.

Площадь немного расчистили, но в целом, она все так же была завалена трупами. Запекшаяся кровь покрывала гранит мерзкими комками. Порубленные тела, растоптанные кишки, размозженные головы, обожженные куски мяса. Б-р-р-р...

Первым делом я отыскал моих Капитанов. Они были слегка помяты, будто пили и морально разлагались всю ночь, но вполне бодрь. Местные Хижины Бесов, как и те, что остались в Дыре, приводили в порядок моих юнитов на раз-два!

Фингал сообщил, что лишь полдюжины воинов нуждаются в еще одной ночи исцеления.

Общие потери составили 29 Бесов и 5 Гончих. Потери противника были как минимум вдвое, а то и втрое выше. Что неудивительно, так как почти треть от них пришлась на раненных, добитых моими бравыми воинами.

Кстати, при осмотре крепости выяснился интересный факт. В канавах и расщелинах обнаружилось почти три десятка трупов дребадановых Бесов, Скоржей и даже парочка Гончих отнюдь не первой свежести. Они были жутко изородованы и расчленены на множество кусков, словно те, кто совершили это, ненавидели бедолаг до глубины души.

Несложно было догадаться, что это значит. Установление правления Суржарика прошло не без возражений. По-видимому, ему предшествовала жаркая схватка. За меня ли бились эти безымянные юниты или сами хотели отхватить кусочек власти? А откуда, собственно, взялся сам Бес-переро-

сток? Был одним из, каким-то образом, прокачанных Капитанов Дребадана или мутировал после того, как взобрался на вершину? Теперь об этом мы уже никогда не узнаем.

Удивительно, но вчерашнее кровавое пиршество несколько отрезвило кобов и сегодня они вытолкали мне на обозрение дряхлого старца, под именем Шинну. Морщинистый синерожий дедок, вцепившись в заплетенную в косичку пегую бороденку, упал в ноги и что-то нечленораздельно замычал. Надпись над ним гласила:

Шинну. Раб 2-го уровня.

– Говорить! Говорить! – Быр ткнул его пару раз тупым концом копья, и старец испуганно закивав, довольно внятно изрек:

– Повелитель, смилуйся...

– Не надо просьб! – рявкнул я, натягивая уже привычную личину Повелителя Демонов. – Исполняйте мои приказы и будете жить!

Пузан снова мелко закивал и Быр его увел. В будущем я обязательно займусь этим хреном более плотно. С самого начала моего пришествия на Рран, я рассматривал окружающие племена, как источник усиления своего могущества. Увы, пока что на этом пути я продвинулся чуть менее, чем никак. Близ Дыры не оказалось племен кобов, самгары тоже жили не близко, а нуразги и того дальше... да и взаимоотношения с ними, мягко говоря, не сложились.

Дребадан же сумел разгромить минимум одно-два племе-

ни кобов. А это значит, что рядом они, по крайней мере, есть.

Я раздал приказы и распустил свой ком.состав.

«Черный» легион, во главе со своим Капитаном, продолжил прочесывать крепость, время от времени принося мне различные интересные новости. «Лукарей», понесших наибольшие потери, я расставил по стенам и на караулы в самом городке. Не думаю, конечно, что от кобов можно ожидать каких-то неожиданностей, но перестраховка не помешает.

Ну а ребят Быра отправил вместе с Барбоссой и бОльшей частью его собачек на разведку. Карта в личном интерфейсе пока что показывала мало чего: небольшой участок предгорий, да пару невысоких вершин чуть севернее Гахагана.

Сам же я принялся наводить порядок в крепости. Во-первых, были пересчитаны все кобы, коих оказалось сто сорок два рыл. Часть из них, позже, я намеревался захватить с собой в Дыру. Они, в отличие от присылаемых системой Рабов, все-таки были почти мыслящими существами, владели множеством ремесел и даже умели, как выяснилось, разговаривать(!). Я уже даже пожалел о вчерашнем бездумном расходовании столь ценной раб.силы.

Множество трупов поднявших восстание юнитов кобы оттащили в расположенную в полукилометре от крепости большую яму. Громадные туши мертвых Гончих, правда, пришлось бросить недалеко от ворот, уж слишком они были неподъемны. Моих павших воинов они завалили камнями в расщелине поближе.

Пару десятков Рабов я выделил для сбора Еды, запасы которой были в Гахагане практически на нуле. Под присмотром четверки Гончих Хаоса они отправились в небольшую долинку в километре к северу от Гахагана, что являлась здесь обычным местом сбора этого Ресурса.

Тут надо сказать об интересной особенности системы, до коей я сегодня догнал. Ресурсы моих поселений оказались разделены, в то время как счетчик Ман был общим. Что было весьма логично.

Вообще единое использование двух крепостей было довольно затруднительным. Весьма высокая стоимость перехода сводила на нет активный обмен Ресурсами, товарами и войсками. Получалось, что я, по сути, буду управлять двумя отдельными областями. Да, смогу перебрасывать войска на угрожающее направление, но этот плюс компенсировался тем, что и оборонять придется вдвое большую территорию!

В крепости обнаружилась масса бытового скарба, захваченного, как видно, вместе с кобами. Также я выяснил, почему вчера уловил нехилый, такой, аромат дерьмица. Еще бы я его не уловил! Кобы устроили сортир в большой яме прямо на траверзе Убежища!

*ляха-муха, неужели моего братца не волновало такое соседство?!

Но больше сортира, меня заинтересовали постройки, возведенные Дребаданом. В принципе, они почти не отличались от моего набора. Разве что в крепости не оказалось

ни Шатра, ни Ямы Чудовищ, ни Мастерской. Но взамен них я заметил странное шестиугольное строение. Выщербленные ветром камни стен были беспорядочно натыканы, словно стройку вела бригада пьяных таджиков. «Сумрачный Дом» – гласило название... Но за что эта хрень отвечала, я так и не понял.

Я несколько раз обошел вокруг него, заглянул внутрь, поплевал в пустые углы и, махнув рукой, двинулся к следующей находке: заваленному всяким тряпьем и ветошью сундуку, что Бесы отыскивали брошенным в Чан. Сундук оказался копией того, что с каким-то обновлением Убежища появился и у меня, но был жутко пошарпан, побит и исцарапан, будто его колотили паровым молотом. Держу пари на яйца Экибастуса! Суржарик очень желал его раскрыть, но все попытки окончились ничем, ха-ха!

А вот мне он поддался. Я легко и без напряжения поднял опаленную крышку.

Содержимое несколько озадачило. Во-первых, там были смутно знакомые пергаментные листки. Во-вторых, парочка частей странного зеленовато-зернистого доспеха: наручи или поножи... хрен их разберет. И, в-третьих... большой, едва поместившийся в сундук хрустальный осколок Врат! Но отнюдь не такой, какой Дребадан приволок в Дыру. Этот совсем не был прозрачен. Темные грани едва пропускали свет, а внутри переливались черные крапинки, будто скользя по обратной стороне поверхности. Гм...

Хмыкнув, я отложил осколок и взял в руки листки... Озадаченно помял в руках шершавый пергамент...

Точно! Да ведь у меня в сундуке лежит такой же! Я совсем и думать забыл об исчирканных листках!

Интересно то, что если все иные надписи, «Отбор» заботливо переводил на понятный мне русский, каракули на этих листках оставались неразборчивой хренью.

Раздавшийся откуда-то от ворот шум, отвлек меня от созерцания дребадановых «богатств».

Шум все разрастался. Возбужденные и недоуменные твяки Бесов вдруг перекрылся высоким и сварливым... женским голосом...

Я захлопнул сундук и быстрым шагом, пропетляв меж Складами, вышел к подъему ведущему от площади к Убежищу. Ворота отсюда видны были плохо, но там явно творился какой-то переполох. На надвратной площадке стоял Одноглазый и что-то нечленораздельно мычал куда-то вниз.

Я озадаченно почесал макушку... Но вдруг ворота распахнулись и кто-то проник в крепость. Несколько Бесов, от коих виднелись лишь наконечники копий, углубились в застройку.

Р-р-р! Кажется, кто-то получит по клыкам за такое безалаберное отношение к нашей безопасности!

Внутренне закипая, я дождался, когда небольшая процессия минет «нижний город» и ступит на уже расчищенную площадь и...

Сенка. Актор.

– увидел издалека я надпись над высокой, одетой в коричневое кожаное платье фигурой. Твою ж мать! Как неожиданно!

Актор! Да еще какой!.. Вернее, «какая»!

Девушка с веселым прищуром воззрилась на меня и немногочисленных зевак, собравшихся на площади. Скуластое лицо с густыми бровями и озорные карие глаза, вкупе с копной свободно перехваченных в хвост волос, делали ее похожей на раздобревшую, на вольных хлебах, Покахонтас. Кожаное платье простого кроя открывало на обозрения верхнюю часть весьма соблазнительной груди и руки, а снизу не доходило и до колен. На шее висело несколько деревянных побрякушек, а запястья украшали толстые золотые браслеты.

Девушка нагло улыбнулась и произнесла:

– Да чтоб меня Ганеш поимел, вот это зверинец!

Я, было, вспыхнул! В мгновение в животе скрутился тугой комком злобы, но под озорным взглядом карих глаз, он быстро рассосался. Девушка мне понравилась.

– Кто кого поимеет, мы еще поглядим, – ответил я ей в тон. – Какими судьбами?

Мне действительно было интересно, что за историю вложил «Отбор» в ее прелестную головку. Помнится, Гарей вещал что-то про пересечение Черных Гор...

Но девушка сумела удивить.

– Да какая, к черту разница! – отмахнулась она. – Мне тут на ухо какой-то хрен шепчет, что мол задание для тебя есть.

– Э-э-э... – протянул я, пытаюсь понять, что все это значит. Неужели Сенка уже вышла из-под контроля «Отбора»? Гарею на это понадобилось две с половиной недели и некие непонятные пертурбации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.